

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.Л. Катанский

Учение о благодати Божией

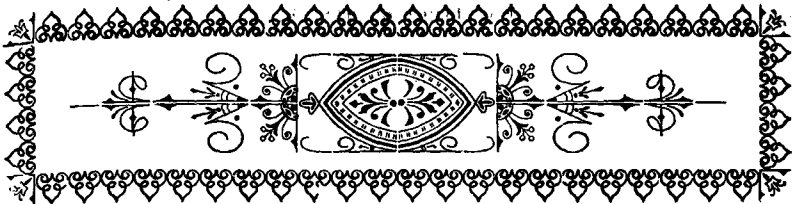
*Опубликовано:
Христианское чтение. 1900. № 7. С. 3-47.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

~~~~~  
Печатать разрѣшается. С.-Петербургъ, 15 іюня 1900 года.  
Экстраординарный профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи  
Александръ Попухинъ.  
~~~~~


УЧЕНИЕ О БЛАГОДАТИ БОЖІЕЙ.

ВВЕДЕНІЕ.

Общее учение о Богѣ Освятителѣ.

УЧЕНИЕ о Богѣ Освятителѣ есть учение о Богооткровеніи въ дѣлѣ усвоенія каждому человѣку совершеннаго Господомъ нашимъ І. Христомъ спасенія всего рода человѣческаго. Хотя Богооткровеніе и здѣсь, такъ же, какъ и въ твореніи и промышленіи и искупленіи, является откровеніемъ міру дѣйствія всѣхъ Лицъ Пр. Троицы, но въ другомъ порядкѣ и съ нѣкоторыми особенностями въ дѣйствіи и проявленіи Божественныхъ Лицъ, а потому учение о Богѣ Освятителѣ справедливо выдѣляется въ особый, третій отдѣлъ или часть науки догматическаго богословія.

Этотъ отдѣлъ, слагающійся изъ ученія о благодати Божіей, о церкви и таинствахъ церковныхъ, не былъ развитъ въ древнеотеческій періодъ. Трактуемыя въ немъ ученія излагались тогда совмѣстно съ другими истинами христіанской вѣры, преимущественно съ ученіемъ о Лицѣ Христа Спасителя и въ особенности о Духѣ Св. Освятителѣ, отчасти же и съ ученіемъ о человѣкѣ. Означенныя ученія обособились и постепенно образовали особый отдѣлъ науки—въ западномъ богословіи. Сначала развились отдѣльно его части: прежде всего учение о благодати и таинствахъ—еще у средневѣковыхъ западныхъ схоластиковъ ¹⁾, позднѣе, уже въ послѣднихъ

¹⁾ Учение о благодати много раскрывалось на западѣ, еще до схоластиковъ, со временъ бл. Августина и трактовалось уже во многихъ сочиненіяхъ довольно обстоятельно, напр. у Геннадія марсельскаго—

стическое время, —ученіе о церкви ¹⁾. Но эти части отдѣла, занимая въ догматической системѣ (во второй ея половинѣ) разныя мѣста ²⁾, весьма долго, можно сказать до послѣдняго времени, не объединялись въ одномъ отдѣлѣ и не обобщались подъ рубрикою ученія—«О Богѣ Освятителѣ». Такое объединеніе и такая рубрика есть явленіе въ наукѣ недавнее ³⁾

De dogmat. ecclesiasticis, Фульгенція еп. руспенскаго—De fide sev de regula fidei. Болѣе же систематически—у схоластиковъ; именно: у Петра Ломбарда (Libri sentent.) о благодати во II кн. (lib. de corporalium et spiritual. creatione et formatione, aliisque plur. de eo pertin.), о таинствахъ—въ III (l. de sacramentis); у Томи Аквината (Summa theol.) о благодати и свободѣ—во второй части (II, I qu. 49—114; II, II qu. 171—178), о таинствахъ—въ третьей части (qu. 60—90). Ученіе о церкви у схоластиковъ не представляет сосредоточенія, а излагается по частямъ въ разныхъ отдѣлахъ (см. наши статьи: „О постановкѣ трактата о церкви въ наукѣ догм. богословія“—„Церк. Вѣстн.“ 1895 г. № 15. 16).

¹⁾ См. вышеупомянутыя наши статьи „О постановкѣ трактата о церкви“. Важное значеніе какъ для изложенія ученія о церкви въ одномъ цѣломъ, такъ и для соединенія также въ одно цѣлое всѣхъ частей отдѣла „О Богѣ Освятителѣ“ имѣетъ соч. Беллармина—Disputat. de controversiis christianae fidei. Здѣсь излагается сначала ученіе о церкви потомъ о таинствахъ и наконецъ о благодати, именно: 1) о словѣ Божіемъ, писанномъ и неписанномъ, 2) о Христѣ—главѣ всей церкви, 3) о первосвященникѣ—главѣ воинствующей церкви, 4) о воинствующей церкви... 5) о членахъ воинствующей церкви—клирикахъ, монахахъ и мірянахъ, 6) о церкви въ чистилищѣ, 7) о церкви торжествующей на небесахъ, 8) о таинствахъ вообще, о крещеніи, евхаристіи, покаяніи и о прочихъ таинствахъ, 9) о благодати перваго человѣка и о состояніи невинности, 10) о потерѣ благодати и состояніи грѣховномъ, 11) о восстановленіи благодати и состояніи оправданныхъ чрезъ Христа.

²⁾ Вмѣстѣ съ соч. Беллармина большое значеніе имѣло сочиненіе Петавія—De theologicis dogmatibus. Изъ 10 трактатовъ, на которые оно раздѣляется [1) о Богѣ и его свойствахъ, 2) о Троицѣ, 3) объ ангелахъ, 4) о твореніи міра, 5) о воплощеніи, 6) о таинствахъ, 7) о законахъ, 8) о благодати, 9) о вѣрѣ, надеждѣ, любви и добродѣтеляхъ, 10) о грѣхѣ], послѣдніе пять посвящены ученію о таинствахъ, благодати и церкви. Соч. Петавія, вмѣстѣ съ соч. Беллармина, имѣло большое вліяніе (конечно, въ научномъ, формальномъ только отношеніи) и на наши догматическія системы и труды—въ особенности XVIII в., начиная съ Теофана Прокоповича и Стефана Яворскаго съ ихъ учениками и послѣдователями.

³⁾ Они получили начало прежде всего у протестантскихъ, а потомъ и у нѣмецкихъ римско-католическихъ богослововъ, каковъ напр. Кле (Klee—Dogmatik. 1835), у котораго третья часть системы оглавляется: Gott heiliger (а вторая Gott erlöser). Есть нѣкоторое основаніе предполагать, что пр. Макарій (Булгаковъ),—которому первому принадлежитъ честь введенія въ наше богословіе этой очень удачной, можно сказать (по

и, по нашему мнѣнію, представляетъ благопріятный признакъ въ смыслѣ возвращенія науки въ основныхъ чертахъ ея плана, отъ искусственныхъ началъ дѣленія, къ безыскусственному и глубокому древнеотеческому представленію, такъ какъ у древнихъ св. отцовъ и учителей церкви вышеозначенные предметы (благодать Божія, церкви и таинства) хотя и не обособлялись въ отдѣльные о нихъ трактаты, но объединялись въ мысли и сосредоточивались въ одномъ общемъ представленіи о дѣйствіи Бога Освятителя,—преимущественно Духа Св.,—въ усвоеніи человѣку спасенія во Христѣ. Наконецъ такая постановка означенныхъ ученій наиболѣе соотвѣтствуетъ характеру, задачѣ и цѣли догматическаго богословія, какъ излагающаго *ученіе о Богѣ* въ самомъ себѣ и въ явленіи Его міру.

Отдѣлъ о Богѣ Освятителѣ, развившійся такимъ образомъ первоначально на западѣ, а потомъ воспринятый и въ нашу православную науку, разработанъ у насъ сравнительно менѣе, чѣмъ другіе отдѣлы догматическаго богословія. Православный востокъ не принималъ дѣятельнаго участія въ трудахъ запада при разработкѣ сего отдѣла, а воспринялъ результаты западныхъ научныхъ трудовъ, но воспринялъ ихъ по большей части въ видѣ сухихъ неразвитыхъ схемъ, отбросивъ вѣроисповѣдную окраску въ развитіи однихъ положеній и въ формулированіи другихъ и слѣдовательно по необходимости лишивъ ихъ жизненности, полноты и такъ сказать, округленности, какъ проникнутыхъ и окрашенныхъ въ западной наукѣ вѣроисповѣдными взглядами. Съ трудомъ и медленно совершается у насъ облеченіе этихъ сухихъ схемъ, такъ сказать, плотію и кровію и еще очень многое въ этомъ отношеніи остается сдѣлать православной наукѣ, путемъ *вполнѣ* самостоятельнаго труда, такъ какъ западныя пособія въ данномъ случаѣ причиняютъ болѣе вреда, чѣмъ приносятъ пользы.

духу своему) святоотеческой рубрики,—наведенъ былъ на мысль употребить ее именно вышеозначеннымъ трудомъ Кле. За пр. Макаріемъ послѣдовали пр. Филаретъ Черниг. и пр. Сильвестръ. Что наше богословіе обязано этою рубрикою пр. Макарію, доказательствомъ служить бывшій учебникъ пр. Антонія (Амфитеатрова—„Догм. Бог.“ СПб. 1849 г.), въ которомъ ученіе о благодати, церкви и таинствахъ излагается подъ рубрикою (отд. III): „*Ученіе о человекѣ*“. Здѣсь сначала трактуется: о твореніи и первобытномъ состояніи человека, паденіи, искупленіи, Лицѣ І. Христа, а потомъ „объ усвоеніи таинства искупленія роду человѣческому“—благодати, церкви и таинствахъ.

Дѣло въ томъ, что этотъ отдѣлъ представляетъ средоточіе почти всѣхъ (за малыми исключеніями) догматическихъ разностей, раздѣляющихъ главнѣйшія христіанскія вѣроисповѣданія, и очень благопріятную почву для проявленія и выраженія въ догматическихъ ученіяхъ крайнихъ ложныхъ началъ, лежащихъ въ основѣ западныхъ исповѣданій. Причины такого явленія слѣдующія: отсутствіе идущихъ отъ святоотеческой древности общепринятыхъ и авторизованныхъ древнею церковію формулъ, значительная сложность трактуемыхъ въ немъ предметовъ, а главное непосредственная близость ихъ къ практикѣ жизни и потому удобство, болѣе или менѣе благовидно и на первый взглядъ иногда мало замѣтно, проводить ложныя вѣроисповѣдныя воззрѣнія какъ въ самый складъ церковной жизни и въ частности церковной практики, такъ и въ отдѣльныя ученія, ближайшимъ образомъ относящіяся къ этой практикѣ.

Ученіе о Богѣ Освятителѣ есть ученіе о проявленіи спасительнаго дѣйствія преимущественно Духа Св. Утѣшителя, но вкупѣ съ І. Христомъ Спасителемъ нашимъ и Богомъ Отцемъ, на человѣка во Христѣ спасаемаго. Такимъ образомъ, по благоволенію Бога Отца, являются здѣсь: 1) І. Христосъ, не только какъ совершитель домостроительства спасенія всего рода человѣческаго чрезъ искупленіе и посему какъ источникъ спасенія и для cadaго человѣка въ отдѣльности, но и какъ состроитель, вмѣстѣ съ Духомъ Св. спасенія cadaго человѣка въ частности; 2) Духъ Св., усвояющій каждому отдѣльному лицу все данное въ І. Христѣ для нашего спасенія, вселяющій въ насъ Христа и вмѣстѣ съ Нимъ устрояющій и завершающій наше спасеніе; 3) человѣкъ спасаемый, не только какъ предметъ воздѣйствія силы Божіей, но какъ въ извѣстной мѣрѣ дѣятельно соучаствующій въ своемъ спасеніи и наконецъ 4) видимое Богоучрежденное устройство способовъ воздѣйствія спасающей благодати Божіей на человѣка примѣнительно къ его природѣ чувственно-духовной: св. церковъ съ ея іерархіею и св. таинства церковныя.

Выраженныя здѣсь мысли суть основныя начала для всего трактата о Богѣ Освятителѣ—съ православной точки зрѣнія; неуклоннымъ, послѣдовательнымъ проведеніемъ ихъ въ цѣломъ трактатѣ и во всѣхъ его частяхъ опредѣляется его отличіе отъ западныхъ трактатовъ, страдающихъ въ большей или меньшей степени или отрицаніемъ какой-либо изъ озна-

ченныхъ основныхъ мыслей или положеній, или смѣшеніемъ или неправильнымъ ихъ развитіемъ ¹⁾). А потому бесполезно остановиться на нихъ подолбе, чтобы глубже утвердить ихъ въ сознаніи—чрезъ разсмотрѣніе 1) общаго плана божественнаго попеченія о спасеніи рода человѣческаго, 2) отношенія между Христовымъ домостроительствомъ нашего спасенія и содѣваніемъ спасенія каждаго отдѣльнаго лица, 3) завершительнаго дѣйствія Духа Св. на наше спасеніе и 4) отношенія между божественнымъ и человѣческимъ, духовнымъ и чувственнымъ элементами въ содѣваніи нашего спасенія.

1) *Общій планъ божественнаго попеченія о спасеніи рода человѣческаго.*—Св. отцы церкви, проникая въ планъ премудраго Бога въ Его явленіи міру и въ промышленіи о человѣкѣ, усматривали слѣдующій порядокъ въ откровеніи Тріединого Бога. Хотя въ исторіи откровенія все совершалось и совершается съ участіемъ всѣхъ Трехъ Лицъ Пр. Троицы, именно «все совершается Богомъ и Отцемъ чрезъ Сына въ Духѣ», по выраженію св. Кирилла александрійскаго ²⁾ и дру-

¹⁾ Смѣшеніемъ совершеннаго І. Христомъ искупленія всего рода человѣческаго съ усвоеніемъ спасенія Христова каждымъ отдѣльнымъ человѣкомъ страдаютъ крайнія сектантскія вѣроученія въ протестантиствѣ. Неправильнымъ и частію преувеличеннымъ развитіемъ ученія объ участіи Христа Спасителя въ дѣлѣ усвоенія намъ спасенія, съ ослабленіемъ мысли о преимущественномъ участіи Духа Св. въ семъ дѣлѣ (теорія личныхъ отношеній ко Христу въ актѣ единой оправдывающей вѣры)—лютеране. Намѣреннымъ преувеличеніемъ руководства Господомъ І. Христомъ церкви, главенства Его, какъ Правителя церкви, и ослабленіемъ мысли о Св. Духѣ Параклитѣ, Намѣстникѣ Господа, непосредственномъ Правителѣ церкви (теорія главенства папы, какъ намѣстника І. Христа, и непогрѣшимаго правителя церкви)—римскій папизмъ. Преувеличеніемъ дѣйствія благодати въ процессѣ человѣческаго спасенія—всѣ протестантскія ученія. Преувеличеніемъ значенія человѣческихъ усилій и подвиговъ въ семъ дѣлѣ—римская церковь. Отрицаніемъ необходимости и важнаго значенія видимыхъ посредствъ и чувственныхъ знаковъ для дѣйствія благодати Божіей на человѣка во Христѣ спасаемаго (ученія объ іерархіи, церкви и таинствахъ)—въ большей или меньшей степени всѣ протестанты. Преувеличеніемъ значенія сихъ посредствъ и чрезмѣрнымъ развитіемъ человѣческаго и чувственнаго элемента въ дѣлѣ руководства вѣрующихъ ко спасенію (ученіе объ іерархіи и нѣкоторые пункты въ ученіи о таинствахъ)—римская церковь.

²⁾ Cyrilli alex.—Orat. altera ad reginas de recta fide n. 51 col. 1405. Πράττειται γάρ πάντα παρὰ τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρὸς δι' Υἱοῦ ἐν Πνεύματι. Patrol. ser. gr. t. 76 Cyril. 9. И въ дальнѣйшемъ нашемъ изложеніи мѣста

гихъ св. отцовъ, тѣмъ не менѣе есть извѣстный порядокъ откровенія Лицъ Св. Троицы, — одинъ исходящій отъ Отца чрезъ Сына къ Духу Св. и затѣмъ другой — восходящій отъ Духа Св. чрезъ Сына къ Отцу. Первый, начавшійся твореніемъ міра и ветхозавѣтными откровеніями Сына чрезъ Духа пророческаго, затѣмъ приведшій къ полному Богооткровенію Сына Божія съ Его воплощеніемъ и совершеннымъ Имъ искупленіемъ, завершился ниспосланіемъ на Апостоловъ Духа Св., Второй — начавшійся нисшествіемъ въ міръ иного Утѣшителя, Духа Св., продолжается приведеніемъ всѣхъ чрезъ Духа Св. ко Христу Спасителю, воплотившемуся Сыну Божію, и завершится приведеніемъ всѣхъ чрезъ Сына къ Богу Отцу, которому Сынъ и предастъ свое царство. Итакъ въ первомъ случаѣ богооткровеніе, исходя отъ Бога Отца, сосредоточивается въ Сынѣ и ведетъ къ Духу Св.; во второмъ — сосредоточиваясь въ Духѣ Св., ведетъ къ Сыну, а чрезъ Сына къ Отцу. «Отецъ говоритъ св. Иринеѣ лѣонскій, носитъ твореніе и вмѣстѣ Слово свое, а Слово, носимое Отцемъ, даетъ всѣмъ Духа, какъ хочетъ Отецъ» ¹⁾. «Духъ же приготовляетъ къ Сыну Божію, а Сынъ приводитъ къ Отцу» ²⁾. «Таково, по словамъ пресвитеровъ учениковъ апостольскихъ, распредѣленіе и порядокъ спасаемыхъ и чрезъ такую постепенность они совершенствуются, — черезъ Духа восходятъ къ Сыну, а чрезъ Сына къ Отцу, потому что Сынъ предастъ потомъ свое дѣло Отцу, какъ и апостоломъ сказано» (1 Кор. XV, 24—28, «предастъ царство Богу и Отцу... да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ») ³⁾.

Если первый періодъ есть періодъ откровенія преимущественно Сына Божія, но вкупѣ со Св. Духомъ и Отцемъ, то второй — по преимуществу откровенія Духа Св., но вкупѣ съ Сыномъ и Отцемъ. Мы живемъ въ царствѣ по преимуществу Духа Св. или въ періодѣ приведенія всѣхъ Духомъ Св. ко Христу и чрезъ Христа къ Отцу. Нынѣ, говоритъ св. Григорій Богословъ въ день пятидесятницы, «мы празднуемъ пришествіе

изъ твореній отеческихъ мы будемъ приводить исключительно по изданію Мина, но томовъ, въ которыхъ они помѣщаются, указывать не будемъ, въ надеждѣ, что для читателей, желающихъ отыскать ихъ, не представитъ это особенной трудности.

¹⁾ Contra haer l. V. c. 18 n. 2.

²⁾ Ibid. l. IV. c. 20 n. 5.

³⁾ Ibid. l. V. c. 36 n. 2.

Духа, окончательное завершеніе обѣтованія... оканчиваются дѣла Христовы тѣлесныя... начинаются дѣла Духа» ¹⁾. Не нужно только при этомъ забывать, что, какъ выражается св. Василій великій, «Духъ во всякомъ дѣйствованіи соединенъ и нераздѣленъ съ Отцемъ и Сыномъ» ²⁾.

2) *Домостроительство человеческого спасенія* *Г. Христа* и усвоеніе спасенія *каждаго отдельнаго лица* во Христѣ Духомъ Св.—Въ особенности нужно помнить, что Духъ содѣваетъ наше спасеніе во Христѣ и со Христомъ. Во Христѣ—какъ источникъ спасенія, какъ совершитель спасенія всего рода человѣческаго чрезъ искупленіе; со Христомъ,—какъ состроителемъ вмѣстѣ съ Духомъ спасенія *каждаго* человѣка. Духъ Св. устрояетъ наше спасеніе на основѣ дѣла Христова и не безъ соучастія нашего Искупителя.

Въ отношеніи же Господа нашего *Г. Христа* къ спасенію *каждаго* изъ насъ нужно различать домостроительство или устроеніе всего потребнаго для спасенія и содѣваніе спасенія *каждаго* изъ насъ. Первое, т. е. устроеніе всего потребнаго для нашего спасенія совершено Господомъ нашимъ *Г. Христомъ* во время земной Его жизни воплощеніемъ, уничиженіемъ, крестною Его смертію, воскресеніемъ, вознесеніемъ, и сѣдѣніемъ одесную Отца—совершенно по благоволенію Бога Отца со Св. Духомъ. Въ воплотившемся Сынѣ Божіемъ, нашемъ Икупителѣ данъ всему роду человѣческому неисчерпаемый источникъ новой жизни съ Богомъ и въ Богѣ, вмѣсто прежней грѣховной, въ удаленіи отъ Бога. Но этотъ приснотекущій въ жизнь вѣчную источникъ воды живой во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, течетъ для насъ въ Духѣ Св. или чрезъ Духа Св. По словамъ самого Христа Спасителя, рѣки воды живой истекаютъ изъ Него, но чрезъ Духа Его святого (Іоан. VII, 37—39), согласно съ тѣмъ и ап. Павелъ замѣчаетъ, что «никтоже можетъ рещи Господа Іисуса точію Духомъ Святымъ» (1 Кор. XII, 3). Онъ, Духъ Св. привлекаетъ насъ ко Христу, усвоетъ намъ все потребное для нашего спасенія, уготованное намъ нашимъ Икупителемъ,

¹⁾ Orat. XLI in s. Pentecost. n. 5: τὰ μὲν δὴ σωματικὰ τοῦ Χριστοῦ πέρας ἔχει... τὰ δὲ τοῦ Πνεύματος ἀρχεται.

²⁾ De Spiritu sancto ad Amphil. c. 16 n. 37 col. 133. Καὶ οὕτω δ' ἐν τῷ συναφῇ καὶ ἀδιαίρετον κατὰ πάσαν ἐνέργειαν ἀπὸ Πατρὸς καὶ Υἱοῦ τοῦ Πνεύματος διδ' ἑαυτῶν.

переливаетъ въ насъ, такъ сказать, струи животворящей жизни Христовой, прививаетъ насъ къ Нему, какъ дикихъ маслинъ. И если Христосъ приходитъ къ намъ и, по Его общанію, обитаетъ въ насъ, то только чрезъ Духа Св. и вмѣстѣ съ Нимъ содѣваетъ наше спасеніе.

А потому если домостроительство нашего спасенія, или устроеніе всего потребнаго для сего, нужно усвоить воплотившемуся Сыну Божію, нашему Искупителю, совершившему все дѣло нашего искупленія по благоволенію Бога Отца со Св. Духомъ, то содѣваніе спасенія каждаго изъ насъ или усвоеніе намъ дѣла спасенія Христова нужно относить къ Духу Св. животворящему, Утѣшителю, совершающему это дѣло со Христомъ Искупителемъ и также по благоволенію Отца.

Такимъ образомъ, въ томъ и другомъ случаѣ—и въ домостроительствѣ Христовомъ и въ содѣваніи нашего спасенія Духомъ Св.—хотя участвуетъ вся Пр. Троица, но въ каждомъ изъ этихъ двухъ моментовъ является преимущественно дѣйствующимъ одно изъ Лицъ Ея, нераздѣльно впрочемъ съ другими двумя Ипостасями: въ первомъ—воплотившійся Сынъ Божій, вкупѣ съ Богомъ Отцемъ и Св. Духомъ; во второмъ—Духъ Св., вкупѣ съ Сыномъ Божіимъ Искупителемъ нашимъ и со Отцемъ.

3. *Завершительное дѣйствіе Духа св. для нашего спасенія.*—Въ планѣ премудраго Тріипостаснаго Бога, относительно не только нашего спасенія, но и вообще всей творческой и промыслительной о мірѣ дѣятельности, Третьей Ипостаси Св. Троицы усвоена завершительная дѣятельность. Св. отцы церкви такую дѣятельность Св. Духа усматривали на всемъ пространствѣ откровенія Божія міру, начиная съ творенія и благоустроенія тварнаго невидимаго міра—ангельскаго. «Въ твореніи ихъ (ангеловъ), говоритъ св. Василій великій, представляй первоначальную причину сотвореннаго—Отца и причину зиждительную—Сына и причину совершительную—Духа, такъ что служебные духи имѣютъ бытіе по волѣ Отца, приводятся въ бытіе дѣйствіемъ Сына и совершаются въ бытіи присутствіемъ Духа. Совершеніе же ангеловъ—святость и пребываніе въ святости» ¹⁾. Св. Духу великій учитель

¹⁾ De Spir. S. ad Amphil. c. 16 n. 38 col. 136: *προκαταρτικὴν αἰτίαν τῶν γινομένων τὸν Πατέρα. τὴν δημιουργικὴν, τὸν Ἰῶν τὴν τελειωτικὴν, τὸ Πνεῦμα.*

приписываетъ утвержденіе ангеловъ въ добрѣ. «Посему представляй Трехъ—повелѣвающего Господа, созидающее Слово и утверждающего Духа. Поелику же утвержденіе показываетъ неослабность, неизмѣнность и непоколебимую водруженность въ добрѣ, то что иное означать будетъ утвержденіе, какъ не совершеніе въ святости?» ибо «они (ангелы) не по природѣ святыя» «отъ Духа имѣютъ извѣстную мѣру святости», такъ что «если мы мысленно отнимемъ Духа, разстроятся ангельскіе лики, истребятся архангельскія начальства, все придетъ въ смѣшеніе, жизнь ихъ сдѣлается незаконосообразною, безчинною, неопредѣленною» ¹⁾. И при началѣ видимаго міра, когда Богъ Словомъ своимъ сотворилъ небо и землю, Духу Св. приписывается завершеніе творенія міра въ его цѣломъ, до устроенія въ его частяхъ. Относительно Духа Божія, носившагося надъ водами, св. Василій Вел. замѣчаетъ: «ношашеся—въ переводѣ употреблено вмѣсто слова согрѣвалъ и оживотворялъ водное естество на подобіе птицы, насиживающей яйца и сообщающей нагрѣваемому какую-то живительную силу... Духъ носился, т. е. приготовлялъ водное естество къ рожденію живыхъ тварей» ²⁾. Точно также и въ созданіи человѣка, которое совершилось, по словамъ св. Иринея ліонскаго, «руками Отца, т. е. чрезъ Сына и Духа», Духу принадлежитъ завершеніе, ибо твореніе человѣка заканчивается дуновеніемъ и дуновеніе именно дѣлаетъ его совершеннымъ, не только образомъ Божиимъ, который находится въ тѣлесномъ составѣ (plasma), но и подобіемъ, которое заключается въ душѣ, соединенной съ Духомъ Божиимъ ³⁾. «А кто, говоритъ св. Василій великій, будетъ спорить противъ того, что домостроительства о человѣкѣ... окончательно исполнены Св. Духомъ? Пожелаешь ли разсмотрѣть ветхозавѣтное—благословенія патріарховъ, помощь, данную въ законоположеніи, прообразованія, пророчества, доблестные подвиги въ браняхъ, чудеса, совершенныя праведниками, а потомъ и все домостроительство Господне во плоти; все сіе (исполнено) чрезъ Духа», который сопребывалъ съ Сыномъ Божиимъ. «А устроеніе церкви не явно ли и не

¹⁾ Ibid. Τὰ τοῦτοι νοεῖς, τὸν προτάσσοντα Κύριον, τὸν δημιουργοῦντα Λόγον, τὸ στερεοῦν τὸ Πνεῦμα.

²⁾ In Hexaemer. hom. 2 n. 6.

³⁾ Contr. haer. l. V c. 6 n. 1.

непререкаемо ли производится Духомъ» ¹⁾? Поэтому и другіе св. отцы, характеризуя дѣйствія Лицъ Св. Троицы въ мірѣ и называя Отца виною или виновникомъ, Сына—творцемъ или зиждителемъ, Духа именуютъ совершителемъ или завершителемъ. «Господство, говоритъ св. Григорій Богословъ, именуется Богомъ, хотя состоитъ въ Трехъ высочайшихъ: Виновникъ, Зиждитель и Совершитель, т. е. Отцъ, Сынъ и Св. Духъ» ²⁾. Св. І. Дамаскинъ называетъ Бога Отца «источникомъ рождающимъ и производящимъ благо въ немъ сокровенное», Сына «силою Отца предустрающею твореніе всего», Духа Св.—«завершителемъ творенія всего», «завершительною силою» ³⁾.

Великій богословъ, св. Василий причину такого распредѣленія дѣятельности Лицъ Св. Троицы въ отношеніи къ тварному міру усматриваетъ единственно въ волѣ Тріипостаснаго Бога, который такъ именно «*хочетъ*» явить себя міру. Настаивая на завершительномъ дѣйствіи Духа Св., св. Василий Вел. замѣчаетъ, что этимъ онъ не вводитъ «три начала» въ Богъ и не отрицаетъ «совершенства дѣйствованія» (т. е. всемогущества) «Сына». «Начало существъ, созидающее чрезъ Сына и совершающее въ Духъ, одно». И у Отца и у Сына сила полная и совершенная для дѣйствованія и созиданія и безъ совершенія Духомъ. И въ этомъ отношеніи «ни Отецъ, созидающій единымъ хотѣніемъ не имѣлъ бы нужды въ Сынѣ, однако же *хочетъ чрезъ Сына*; ни Сынъ дѣйствующій подобно Отцу не имѣлъ бы нужды въ содѣйствіи, однако и Онъ *хочетъ завершать* чрезъ Духа» ⁴⁾.

Вмѣстѣ съ этимъ объективнымъ основаніемъ для признанія завершительной дѣятельности Св. Духа тотъ же св. отецъ приводитъ и другое—субъективное, такъ сказать *ad hominem*, одно другимъ, конечно, неисключающеея. Приводя извѣстное

¹⁾ De Spir. s. ad Amphil. c. 16 n. 39... Ἡ δὲ τῆς ἐκκλησίας διακόσμησις οὐχὶ σαφῶς καὶ ἀναντιρρήτως διὰ τοῦ Πνεύματος ἐνεργεῖται.

²⁾ Orat. XXXIV in Egypt. advent. n. 8. Καλεῖται ἡ (δεσπότεια) μεν, Θεός, καὶ ἐν τρισὶ τοῖς μεγίστοις ἴσταιται, αἰτίω, καὶ δημιουργῷ καὶ τελειοποιῷ τῷ Πατρὶ λέγω, καὶ τῷ Υἱῷ, καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι.

³⁾ De fide orth. l. I c. 12 Ὁ Πατὴρ... πηγὴ γεννητικὴ καὶ προβλητικὴ τοῦ ἐν αὐτῇ κρυφίου ἀγαθοῦ... ὁ Υἱός, ὃς ἐστὶν ἡ μόνη δύναμις τοῦ Πατρὸς, ἡ προκαταρκτικὴ τῆς τῶν πάντων ποιήσεως... τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον τελειουργόν τῆς τῶν πάντων ποιήσεως... ὅσα δε... τελειουργικῷ δυνάμει τῷ ἁγίῳ Πνεύματι.

⁴⁾ De Spir. s. ad Amphil. l. c. 16 n. 38... ἀλλὰ καὶ Υἱός θελεῖ διὰ τοῦ Πνεύματος τελειοῦν.

мѣсто изъ 1 Кор. XII, 4—6 (о раздѣленіи дарованій), замѣчаетъ: «впрочемъ, изъ того, что апостолъ упомянулъ здѣсь во-первыхъ о Духѣ, во-вторыхъ о Сынѣ и въ третьихъ о Богѣ и Отцѣ, вовсе не должно заключать, что у него извращенъ порядокъ. Апостолъ за начало принялъ отношеніе къ намъ, потому что мы, пріемлющіе даръ прежде всего обращаемъ мысль къ раздающему, потомъ представляемъ себѣ посылающаго, а затѣмъ возводимъ помышленіе къ источнику и винѣ благъ» ¹⁾. Въ виду этого обстоятельства тотъ же св. отецъ рекомендуетъ и слѣдующій путь «Боговѣдѣнія», постепеннаго восхожденія въ созерцаніи Бога. «Путь Боговѣдѣнія—отъ единого Духа чрезъ едиnorodнаго Сына къ единому Отцу» ²⁾.

Этотъ путь Боговѣдѣнія если гдѣ наиболѣе умѣстенъ, то именно въ отдѣлѣ догматическаго ученія о Богѣ Освятителѣ. О немъ однако иногда забываютъ римскіе богословы, въ особенности трактуя о церкви, ея Главѣ и Намѣстникѣ, не говоря уже о протестантахъ, склонныхъ, минуя Духа Св., прямо идти ко Христу Сыну Божію, рассуждая совершенно обратно тому, какъ рассуждалъ св. Григорій Богословъ: «готовъ бы я предпочесть Сына, какъ Сына, Духу, но сего не позволяетъ крещеніе, совершающее меня Духомъ» ³⁾, т. е. усвоеніе спасенія Христова, чрезъ Духа. На этомъ пути Боговѣдѣнія, при изложеніи частнѣйшаго ученія о Богѣ Освятителѣ, существуютъ, правда, для богослова огромныя трудности, главнымъ образомъ потому, что Духъ Св., Духъ Христовъ созидаетъ наше спасеніе на основѣ дѣла Христова, чрезъ Христа и со Христомъ,—и Христосъ Спаситель дѣйствуетъ на насъ чрезъ посланнаго Имъ для сего иного Утѣшителя. И потому крайне трудно въ изображеніи Ихъ дѣйствія, раздѣльнаго и вмѣстѣ совмѣстнаго, вѣрно намѣтитъ тонкую раздѣльную черту, не слить Ихъ дѣйствія и не слишкомъ рѣзко раздѣлить, такъ чтобы Духомъ Св. не затѣнялся І. Христосъ и Христомъ Спасителемъ не упразднялся Духъ Св. Для сего нужно бы обладать удивительною способностью древнихъ св. отцовъ къ разграниченію предметовъ по существу нераздѣльныхъ, хотя въ тоже время и несліянныхъ. Тѣмъ не менѣе, означенное требованіе остается для православнаго богослова

¹⁾ Ibid. n. 37.

²⁾ Ibid. c. 18 n. 47. Ἡ τοίνυν ὁδὸς θεογνωσίας ἐστὶν ἀπὸ ἐνὸς Πνεύματος διὰ τοῦ ἐνὸς Υἱοῦ ἐπὶ τὸν ἕνα Πατέρα.

³⁾ Orat. XL in. S. bapt. n. 43.

обязательнымъ, несмотря на всю трудность и даже едва ли посильность его выполненія для насъ скудныхъ тѣмъ высокимъ даромъ Боговѣдѣнія, которымъ въ изобиліи были одарены древніе св. отцы.

4. *Отношеніе между божественнымъ и человѣческимъ въ содѣваніи нашего спасенія.* — Духъ Св. во Христѣ содѣваетъ наше спасеніе, но не безъ насъ и не безъ посредствъ, соотвѣтственныхъ нашей человѣческой природѣ.

Основаніемъ для такого способа дѣйствія Божественной силы на человѣка, содѣвающего спасеніе, служатъ: ненарушимость человѣческой свободы и вообще богодарованныхъ человѣческихъ силъ, вслѣдствіе вѣрности Бога Творца самому Себѣ, и свойства чувственно-духовной природы человѣка, съ каковыми свойствами премудро и любвеобильно сообразуетъ свои дѣйствія Богъ Освятитель нашъ.

При принятіи этихъ положеній необходимо еще уяснить надлежащее соотношеніе элементовъ божественнаго и человѣческаго, степень и долю ихъ участія въ содѣваніи нашего спасенія, хотя только принципиально. При чемъ мы должны исходить изъ такого начала, которое для насъ непререкаемо, и представляетъ высочайшій образецъ и норму нашей духовно-нравственной, религіозной жизни.

Такимъ началомъ не можетъ быть для насъ никто и ничто кромѣ Христа Спасителя, въ которомъ и чрезъ котораго и Духъ Св. совершаетъ наше спасеніе. Господь нашъ І. Христосъ, хотя по божеству своему живетъ во свѣтѣ для насъ неприступномъ, но какъ Богочеловѣкъ, какъ Икупитель нашъ близокъ къ намъ,—близокъ такъ же, какъ и древній нашъ родоначальникъ, по образу котораго сложилась наша грѣховная жизнь. Христосъ Іисусъ есть нашъ Новый Адамъ, т. е. родоначальникъ новаго человѣческаго рода, чадъ не гнѣва, а любви Божіей. Въ Немъ мы совлекаемся ветхаго человѣка съ дѣлами его, спогребаемся съ Нимъ въ крещеніи, въ Немъ мы и воскресаемъ вѣрою (Кол. III, 11—12). Въ Него мы облакаемся (Гал. III, 27), въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ праведности и преподобіи истины (Еф. IV, 24 ср. Кол. III, 10). Богъ «предустави (насъ) быти сообразныхъ (σχημοφόροις) образу Сына своего, яко быти Ему первородну во многихъ братіяхъ» (Рим. VIII, 29). Изъ Него вырастаетъ все тѣло церкви, состоящее изъ многихъ членовъ (Еф. IV, 16), растетъ «возрастомъ Божіимъ» (Кол.

II, 19), — рости конечно не въ общемъ только своемъ объемѣ, но и въ своихъ частяхъ или членахъ. Конечная цѣль этого «возращенія Божія»: «дондеже придемъ вси... въ мужа совершенна въ мѣру возраста исполненія Христова» (Еф. IV, 13).

Если мы должны быть «сообразными Сыну» Божію, то Господь І. Христосъ есть слѣдовательно нашъ высочайшій образецъ, идеалъ. Мы, конечно, не можемъ сдѣлаться тѣмъ, что Онъ, но какъ образцу мы обязаны уподобляться Ему. И Онъ есть солнце, озаряющее всѣ пути наши ко спасенію. Въ Немъ и предначертаны всѣ эти пути и способы приведенія къ Отцу чрезъ Него Духомъ Святымъ.

Пути же и способы эти слѣдующіе:

Господь І. Христосъ спасъ насъ, принявъ человѣческое естество въ единую свою ипостась для того, чтобы обожить, возвысить его до возможной степени, безъ уничтоженія однако человѣческихъ его свойствъ и безъ подавленія естественныхъ его проявленій и дѣйствій, и тѣмъ показавъ, каковъ долженъ быть человекъ, возсозидаемый по Его образу, и какъ совершается наше Богообщеніе, какъ дѣйствуетъ въ насъ сила Божія, сила Духа Христова. Эта божественная сила проявляется въ немощи нашего естества какъ всесильная, но безъ уничтоженія нашей свободы, безъ подавленія или устраненія нашихъ естественныхъ силъ, напротивъ съ предоставленіемъ имъ свойственнаго имъ поприща дѣятельности. Божественной благодати принадлежитъ правда преобладаніе въ содѣваніи нашего спасенія подобно тому какъ во Христѣ — божественной волѣ надъ человѣческою. Но какъ въ Немъ, нашемъ Новомъ Адамѣ, преобладала божественная воля, но при существованіи, проявленіи и свободномъ подчиненіи ей воли человѣческой, естественныхъ человѣческихъ хотѣній и дѣйствій, такъ и въ насъ, созидаемыхъ по образу Его, могущественное дѣйствіе божественной благодати не сопровождается насиліемъ и подавленіемъ нашихъ человѣческихъ силъ, а ведетъ къ свободному подчиненію ихъ высшей силѣ и совмѣстному съ нею нашему подвигу.

Гармоническое сочетаніе божественнаго и человѣческаго съ преобладаніемъ перваго, при свободномъ и активномъ подчиненіи втораго, есть норма взаимоотношенія божественной благодати и нашихъ человѣческихъ силъ — въ содѣваніи нашего спасенія.

Христосъ Господь спасъ насъ не всемогущимъ Своимъ

словомъ или велѣніемъ, а именно чрезъ воплощеніе, чрезъ принятіе зрака раба. Онъ снизошелъ до воспріятія немощей человѣческаго естества, добровольно подчинился всѣмъ условіямъ ограниченнаго человѣческаго бытія, жилъ и проявлялъ свое божество въ этихъ и среди этихъ условій, въ зависимости отъ нихъ. Въ этомъ и состояло его умаленіе или истощаніе (κένωσις Филип. II, 5—8). Явивъ намъ образецъ для подражанія въ смиреніи, терпѣніи и во всѣхъ человѣческихъ добродѣтеляхъ, Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ своимъ уничиженіемъ, сокрытіемъ своей божественной славы въ образѣ раба и проявленіемъ ея въ соотвѣтствіи съ условіями человѣческой ограниченной жизни предуказалъ норму дѣйствія на насъ божественной благодатной Его силы. И она сила Христова, благодать Св. Духа должна дѣйствовать такъ же, какъ и самъ Христосъ, не независимо отъ условій человѣческой жизни, ея законовъ и естественныхъ требованій нашей природы. Человѣческая же жизнь течетъ среди условій общественнаго быта и проявляется въ видимыхъ чувственныхъ формахъ. Соотвѣтственно сему и благодать Божія, сила Христова и Св. Духа дѣйствуетъ на человѣка не непосредственно, а чрезъ извѣстную общественную организацію, т. е. церковь Христову съ ея іерархіею и чрезъ чувственные знаки, т. е. чрезъ таинства церковныя. Положительное повелѣніе Христово относительно учрежденія церкви съ ея іерархіею и спасительными таинствами находитъ такимъ образомъ для себя глубокое основаніе въ общемъ характерѣ и способѣ дѣйствій премудраго Бога относительно человѣческаго спасенія, выразившихся съ поразительною наглядностью въ земной, уничиженной жизни Христа Спасителя.

И здѣсь, въ подробномъ раскрытіи ученія объ этихъ видимыхъ посредствахъ дѣйствія на насъ невидимой спасающей благодати Божіей, должна постоянно имѣться въ виду норма отношеній божественнаго и человѣческаго въ Лицѣ Христа Спасителя, т. е. долженъ быть строго соблюдаемъ законъ тѣснаго союза внѣшняго, человѣческаго, чувственнаго съ одной стороны, и внутренняго, божественнаго, духовнаго съ другой, съ преобладаніемъ божественнаго надъ человѣческимъ, но однако же безъ подавленія одного другимъ.

Итакъ въ соединеніи двухъ естествъ и въ частности двухъ волей въ I. Христѣ, Спасителѣ нашемъ, мы имѣемъ норму и усматриваемъ законъ совмѣстнаго дѣйствія на насъ всесильной

благодати Божіей и нашихъ слабыхъ человѣческихъ силъ, съ преобладаніемъ первой, но безъ подавленія послѣднихъ. Въ совершеніи же І. Христомъ домостроительства спасенія нашего чрезъ воспріятіе человѣческаго естества, духовно-тѣлеснаго нашего состава и чрезъ земную жизнь Богочеловѣка Искупителя нашего, въ условіяхъ нашего земнаго ограниченнаго бытія, находимъ указаніе на тѣсную связь благодатныхъ дѣйствій съ условіями нашей земной человѣческой жизни, съ здоровыми естественными потребностями нашей чувственно-духовной природы.

УЧЕНІЕ О БЛАГОДАТИ БОЖІЕЙ

ВЪ ТВОРЕНІЯХЪ СВЯТ. ОЦОВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ
ДО ВЛ. АВГУСТИНА.

Благодать Божія есть понятіе, употребляющееся въ широкомъ и тѣсномъ смыслѣ. Въ широкомъ смыслѣ оно употребляется въ Св. Писаніи и у св. отцовъ и учителей церкви какъ восточныхъ такъ и западныхъ до бл. Августина, а греческихъ—и послѣ него въ теченіе всего святоотеческаго періода, въ тѣсномъ же смыслѣ оно начинаетъ входить въ общее употребленіе на западѣ со временъ пелагіанскихъ споровъ.

Въ слѣдъ за священными писателями древніе св. отцы и учителя церкви созерцали благодать Божию въ ея, такъ сказать, историческомъ проявленіи и 1) со стороны ея источниковъ: первовиновника ея Бога Отца—предъустроителя всего; второй вины Сына—устроителя и Духа Св.—совершителя и освятителя, дарователя благодати Отчей и Сыновней. Разсматривая же благодать 2) со стороны проявленій творческо-спасающаго дѣйствія Тріединого Бога во всѣ времена бытія міра, древніе святые отцы усматривали совмѣстное и вмѣстѣ особое дѣйствіе Сына и Духа во всѣхъ моментахъ бытія всего разумнаго міра какъ высшаго, ангельскаго, такъ и низшаго, человѣческаго (благодать въ твореніи и устроеніи міра ангельскаго и въ созданіи человѣка), затѣмъ—въ Ветхомъ Завѣтѣ (ветхозавѣтная благодать, меньшая) въ богоявленіяхъ, откровеніяхъ, пророчествахъ, и въ Новомъ Завѣтѣ (благодать высшая, большая) въ воплощеніи Сына Божія, Его уничиженіи, совершеннѣйшемъ Богооткровеніи и просвѣщеніи, въ искупленіи и наконецъ въ нисшествіи Духа Утѣшителя въ міръ для

устроения спасения каждаго отдѣльнаго человѣка, для его освященія, при чемъ выдвигали на видъ преимущественное, хотя не исключительное дѣйствіе освященія насъ Духомъ Св. Словомъ, для древнихъ отцевъ говорить о благодати Божіей значило то же, что изображать многообразныя дѣла премудрости, благодати и человеколюбія Божія на пространствѣ всего бытія и жизни міра разумнаго. Правда, они не опускали изъ вниманія въ частности и совершаемаго силою Духа Св. усвоения намъ спасенія во Христѣ. Говорили и о совокупномъ дѣйствіи силы Божіей съ силами человѣческими, намѣчали и различали и моменты благодатнаго воздѣйствія и соотвѣствующихъ сему воздѣйствію движеній въ душѣ человѣческой, изображали и процессъ постепеннаго преспѣванія человѣка благодатствованнаго. Но все это составляло у нихъ только часть широкаго, многосоставнаго цѣлаго и притомъ часть послѣднюю, заключительную, на которой они хотя и останавливались, но не исключительно, даже не преимущественно и во всякомъ случаѣ сравнительно не надолго.

Со времени появленія пелагіанства и борьбы съ нимъ и съ его отпрысками, по требованію обстоятельствъ и нуждъ времени, а также и по складу западнаго ума, происходитъ перемѣна въ точкѣ отправленія, при разсужденіяхъ о благодати. То, чѣмъ древніе отцы заключали свое созерцаніе, начинаетъ служить началомъ, исходнымъ пунктомъ. Благодать начинаетъ быть разсматриваема частнѣе—какъ сила Св. Духа вспомошествовающая нашимъ силамъ въ усвоеніи спасенія, и процессъ спасенія, слагающійся изъ совокупнаго дѣйствія благодати и человѣческой воли дѣлается предметомъ преимущественнаго вниманія и разсмотрѣнія. Начинается обсужденіе: степени участія того или другого дѣятеля, времени начала ихъ дѣйствія и т. д. При этомъ хотя не отрицается участіе Отца и Сына въ нашемъ освященіи, но изображеніе этого участія не сосредоточиваетъ уже на себѣ такого вниманія, какъ у древнихъ отцевъ востока. Отъ Отца не идутъ чрезъ Сына къ Духу, а отъ Духа не восходятъ чрезъ Сына къ Отцу, подобно древнему святоотеческому созерцанію, а отъ Духа Св. идутъ къ человѣку и здѣсь останавливаются, анализируютъ перемѣны, происходящія въ немъ отъ дѣйствія благодати и отъ извѣстной доли собственнаго его участія и усилій въ дѣлѣ спасенія.

Не одними только данными Св. Писанія и не однимъ

только присущимъ древнимъ отцамъ складомъ ума и высоко развитою созерцательною способностью объясняется вышеуказанное направленіе святоотеческой мысли до бл. Августина, но и обстоятельствами времени: борьбою съ іудействомъ и языческими воззрѣніями, съ гностическими и манихейскими заблужденіями, съ антиринитарными ересями. Нужно было показать, что Богъ-Отецъ *чрезъ Сына и Духа* есть творецъ міра, виновникъ обоихъ завѣтовъ—Ветхаго и Новаго, со всѣми ихъ дарами, благодатію, что Онъ *чрезъ Сына и Духа* создалъ, устроилъ, совершилъ и доселѣ совершаетъ все въ мірѣ и *чрезъ Нихъ* именно, т. е. *чрезъ Сына и Духа*, являетъ Тріединое свое божество въ дѣлахъ творенія, промышленности, искупленія и освященія. Такимъ образомъ, широта въ созерцаніи благодати Божіей и ея проявленій обуславливалась столько же данными Св. Писанія и складомъ ума древнихъ отцевъ востока, а отчасти и запада (не исключая Тертулліана и Кипріяна), сколько и обстоятельствами и нуждами времени.

Точно то же нужно сказать и о послѣдующемъ, начиная съ пелагіанскихъ споровъ, направленіи богословской мысли. Вмѣсто востока выступаетъ западъ съ своими запросами, нуждами времени и съ своимъ особымъ отличнымъ отъ восточнаго складомъ ума—практическаго. Поднимаются вопросы частнѣйшаго сотеріологическаго характера—о благодати и человѣческой волѣ, въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Начинаются многовѣковые труды запада по сотеріологіи, напоминающіе великіе и также многолѣтніе труды греческаго востока въ области ееологіи и христологіи, хотя и менѣе послѣднихъ удачные, неизмѣнно врапавшіеся около благодати и человѣческой воли и вообще человѣческихъ силъ въ союзъ съ божественною силою (благодатію). Сотеріологическіе вопросы составляли, можно сказать, жизненный нервъ средневѣковой схоластики; они же выступили на первый планъ въ періодъ реформаціи и отгѣнили главнѣйшія особенности римскаго и протестантскаго вѣроученій. Тѣже вопросы продолжали волновать и потомъ какъ протестантскій міръ (споры между приверженцами Лютера и Меланхтона, такъ называемые синергистическіе споры), такъ и римскихъ богослововъ (янсенистскіе и іезуитскіе споры конца XVII и въ XVIII вв.). Результатомъ всей этой работы западной богословской мысли было появленіе большого количества развитыхъ и стройныхъ, хотя

болѣе или менѣе и одностороннихъ, системъ сотеріологическаго ученія.

Сотеріологическіе труды запада далеко немаловажны для богословія, несмотря на ихъ, въ большинствѣ случаевъ, односторонность. Благодаря именно имъ, ученіе о благодати Божіей приобрѣло въ системѣ догматическаго богословія обособленность, явилось въ качествѣ особаго отдѣла системы и получило ту постановку, въ какой оно трактуется въ наукѣ въ настоящее время — не только на западѣ, но и у насъ, въ богословіи нашей православной восточной церкви.

Такая постановка означеннаго ученія не только весьма естественна для запада, но необходима и обязательна и для нашего православнаго богословія. Измѣнить ее и всецѣло перейти къ древнеотеческому восточному широкому созерцанію значило бы отказаться отъ удовлетворенія настойчивыхъ нуждъ времени, отъ выясненія отличій нашего православнаго сотеріологическаго ученія отъ ученія западныхъ вѣроисповѣданій и отъ формулированія перваго путемъ отрицанія того, что есть ложнаго въ послѣднемъ.

Тѣмъ не менѣе, если для кого, то именно для православнаго богослова весьма полезно и даже необходимо по временамъ сходить съ точки зрѣнія тѣснаго смысла ученія о благодати Божіей и обращаться къ древнеотеческому ученію, которое было плодомъ глубокаго, многосторонняго созерцанія, пламеннаго воображенія и живѣйшаго чувства благоговѣнія и благодарности къ Богу за всѣ великія Его благодѣянія (благодать) къ роду человѣческому. Древнее святоотеческое созерцаніе, какъ живая вода, оплодотворитъ нашу сухую и вялую мысль, яснѣе обнаружитъ уклоненіе западнаго богословія отъ истиннаго Боговѣдѣнія, дастъ надежное оружіе въ борьбѣ съ западными лжеученіями въ области сотеріологіи и сверхъ того придастъ ученію о благодати Божіей въ наукѣ догматическаго богословія характеръ наиболѣе отвѣчающій задачѣ и цѣлямъ этой науки вообще и отдѣлу о Богѣ освятителѣ въ частности, т. е. характеръ ученія болѣе теоретическо-теологическаго, чѣмъ практическо-нравственнаго, каковымъ оно является здѣсь и на западѣ, и у насъ. Такимъ образомъ, возможное и до извѣстной степени простирающееся объединеніе обѣихъ точекъ зрѣнія представляется намъ идеальною цѣлію науки догматическаго богословія въ данномъ отдѣлѣ. Формулированіе же православно-догматическаго ученія

о благодати, соотвѣтственно указанной задачѣ ¹⁾, конечною цѣлю науки.

Для ознакомленія съ святоотеческимъ широкимъ созерца-ніемъ благодати Божіей и для восстановленія по возможности цѣльной ткани святоотеческихъ на этотъ предметъ воззрѣній (— ткани, отрывки которой, въ видѣ какъ бы пестрыхъ лоскутковъ, образуютъ обыкновенно приставки къ положеніямъ догматической науки), беремъ на себя трудъ изложить ученіе о благодати Божіей въ твореніяхъ древнихъ св. отцевъ и учителей церкви до бл. Августина, именно: 1) мужей апостольскихъ, 2) древнѣйшихъ апологетовъ, 3) св. Иринея Ліонскаго, 4) Тертулліана, 5) св. Кипріяна Кареагенскаго, 6) Климента Александрійскаго, 7) Оригена, 8) св. Кирилла Іерусалимскаго, 9) св. Василия Великаго, 10) св. Григорія Богослова, 11) св. Григорія Нисскаго, 12) пр. Макарія Египетскаго и 13) св. Іоанна Златоуста.

Но такъ какъ святоотеческое ученіе, какъ вообще, такъ и въ данномъ случаѣ, питалось словомъ Божиимъ и развивалось на почвѣ Св. Писанія не только въ отношеніи содержанія, но и формы и способа выраженія, то прежде всего слѣдуетъ изложить библейское ученіе о благодати Божіей. Только при свѣтѣ Св. Писанія, при сближеніи съ нимъ становится вполнѣ понятнымъ святоотеческое о ней ученіе во всей его широтѣ и характерныхъ особенностяхъ. А потому ученіе Св. Писанія требуетъ особеннаго къ себѣ вниманія не только по безотносительной своей важности, но и по тѣснѣйшей съ нимъ связи святоотеческаго раскрытія.

Ученіе Св. Писанія о благодати Божіей.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ находятся только болѣе или менѣе неясные намеки на ученіе о благодати и это потому, что

¹⁾ Нельзя признать существующаго въ нашей богословской наукѣ формулированія ученія о благодати вполнѣ совершеннымъ. Правда, у насъ есть весьма цѣнный, превосходный опытъ такого формулированія въ трудѣ о. протопресвитера І. Л. Янышева — „Православное христіанское ученіе о нравственности“ (Москва 1887), но — съ точки зрѣнія задачи и цѣлей нравственнаго богословія, а не догматическаго, и хотя означенный трудъ даетъ много цѣннаго и для послѣдняго, но не избавляетъ догматическую науку отъ разработки вопроса со стороны ея собственныхъ требованій и задачъ; на что и указано въ этомъ трудѣ.

благодать, какъ сила Тріединого Бога, должна была открыться въ полномъ свѣтѣ и силѣ въ Новомъ Завѣтѣ, съ полнымъ откровеніемъ Тріипостаснаго Бога.

Благодать въ смыслѣ милости, милосердія, благоволенія, — понятіе встрѣчающееся нѣсколько разъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ (напр. Исх. III, 21, XI, 3; XII, 36), — въ основѣ своей есть самое общее и многообъемлющее выраженіе. Если, однако, поставить его въ связь съ тѣми мѣстами, въ которыхъ говорится о Духѣ Божіемъ, объ изліяніи Его или на отдѣльныхъ людей, избранниковъ Божіихъ — пророковъ или на весь народъ (Числ. XI, 29; Иса. XLIV, 2. 3; Іезек. XXXVI, 26. 27; Іоил. II, 28. 29; Іезек. XXXVII, 5. 9. 10. 14), въ особенности, когда этотъ народъ изображается или землею сухою (Иса. LV, 1. 3; LVIII, 11) или мертвыми костями (Іезек. XXXVII, 1. 2 и сл.), то это изліяніе представится въ видѣ дѣйствія особой, божественной, оживляющей силы, слѣдовательно въ болѣе частномъ смыслѣ. И хотя выраженіе благодать въ такихъ изображеніяхъ дѣйствія Духа Божія не эстрѣчается, но невольно приходитъ на мысль сближеніе этихъ мѣстъ съ изображеніями дѣйствій Св. Духа. Есть однако въ ветхозавѣтномъ Писаніи одно пророческое мѣсто, въ которомъ выраженіе «благодать» ставится въ связь съ понятіемъ «Духъ» — «*Духъ благодати*» (πνεῦμα χάριτος), напоминающее единственное также выраженіе новозавѣтное (Евр. X, 30 — τὸ Πνεῦμα τῆς χάριτος). «И излію на домъ Давидовъ и на живущія во Іерусалимѣ Духъ благодати и щедротъ и воззрятъ на нѣгоже прободоша, и восплачутся о немъ плаканіемъ, яко о возлюбленнѣмъ, и поболѣятъ о немъ болѣзнію, яко о первенцѣ» (Зах. XII, 10). Внутренняя перемѣна въ жителяхъ Іерусалима, съ изліяніемъ на нихъ «Духа благодати» не напоминаетъ ли рѣчей І. Христа о томъ, что произойдетъ съ Его учениками и послѣдователями съ ниспосланіемъ на нихъ Духа Утѣшителя (Іоан. XIV, 26; XVI, 13. 14. 21—23)?

1) *Благодать, уготовляющая все потребное для человѣческаго спасенія по ученію Св. Писанія Нового Завета.* — Съ тѣмъ же главнымъ значеніемъ и съ такимъ же широкимъ объемомъ, какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, употребляется слово благодать и въ Новомъ. Здѣсь, однако, — въ связи съ изясненіемъ путей дѣйствія милосердія, любви и благоволенія Тріипостаснаго Бога къ роду человѣческому, — благодать является

съ болѣе частными чертами, чѣмъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, именно—какъ благодать, хотя и единого Бога, но въ тройственномъ ея проявленіи: какъ благодать Бога Отца, Сына Божія, І. Христа, Спасителя нашего и Духа Св., «Духа благодати» (что равнозначуще съ наименованіемъ Его «Духомъ Христовымъ»). При этомъ благодать представляется истекающею отъ Бога Отца и Сына, какъ ея виновниковъ, и хотя весьма много говорится о дѣйствіяхъ, дарахъ Духа Христова, объ обитаніи Духа Св. въ вѣрующихъ и о плодахъ этого обитанія для ихъ спасенія, но прямой формулы «благодать Св. Духа» не встрѣчается, и это потому, что священнымъ писателямъ предносятся историческіе пути Промысла Божія о спасеніи человѣка: Духъ Св. завершаетъ только то, на что по великому своему милосердію (благодати) благоизволилъ Богъ Отецъ и что по великой своей, нами незаслуженной, любви (благодати) благоволилъ совершить единородный Сынъ Его І. Христосъ. На этой основѣ—благодати Бога Отца и Сына Его І. Христа—Духъ Св. и завершаетъ дѣло «благодати» въ насъ. Отсюда понятны между прочимъ особенности въ формулахъ привѣтствій въ апостольскихъ посланіяхъ.

Удерживая основной смыслъ — благоволенія, милости и любви слово благодать употребляется въ многообразныхъ смыслахъ, болѣе или менѣе близкихъ къ основному, именно для обозначенія вообще благодарности, духовнаго блага (пользы), милостыни, евангелія І. Христа, ученія Христова, апостольской проповѣди, призванія къ апостольству, преданности ученію Христову и пребыванія въ церкви Христовой, дагѣе вообще всего дѣла Христова съ искупленіемъ и оправданіемъ насъ во Христѣ и даровъ духовныхъ, подаваемыхъ намъ чрезъ Христа Духомъ Христовымъ. Нерѣдко это слово, весьма часто встрѣчающееся въ Новомъ Завѣтѣ, употребляется въ смыслѣ *трудно уловимомъ* и только по контексту рѣчи *приблизительно угадываемомъ*.

Не останавливаясь на употребленіи греческаго слова χάρις и латинскаго gratia для обозначенія благодарности ¹⁾,

¹⁾ Напр. 2 Кор. IX, 15 „Благодареніе же Богови“ (χάρις τῷ Θεῷ). 1 Тим. I, 12 „Благодарю (χάρις ἔχω) укрѣпляющаго мя Христа Іисуса Господа нашего“. 2 Тим. I, 3 „Благодарю (χάρις ἔχω) Бога, Ему же служу“. 1 Кор. X, 30 „Аще азъ благодаритю (χάριτι, съ благодареніемъ) причащаюся (принимаю пищу), почто хулу пріемлю, о немъ же азъ благодарю. Аще убо ясте, аще ли піете, аще ли ино что творите, вся во славу Божию творите“.

прежде всего укажемъ на употребленіе его въ устахъ самого Христа Спасителя въ смыслѣ вообще блага, пользы духовной. «Если вы любите любящихъ васъ... Если благотворите благотворящимъ вамъ... Если взаймы даете дающимъ вамъ взаймы «кая вамъ благодать есть», ибо все это дѣлаютъ и грѣшники (Лук. VI, 32—34) ¹⁾. Въ подобномъ же смыслѣ это слово встрѣчается и у ап. Павла. Такъ, говоря о пользованіи даромъ слова и объ избѣганіи гнилыхъ словъ, онъ замѣчаетъ: «точію еже есть (слово) благо къ созиданію вѣры, да дастъ благодать слышащимъ» (Еф. IV, 29).

Благодатию называется и милостыня — у ап. Павла въ посл. къ Коринѣянамъ. Въ 1 Кор. XVI, 3: «Егда же прииду... съ посланми сихъ послю отнести благодать вашу во Іерусалимъ». Въ особенности же во 2 Кор., гдѣ въ VIII гл. апостолъ увѣдомляетъ о благодати Божіей, данной (τῇ δέδομένῃ ἐν) ²⁾ въ церквахъ македонскихъ (ст. 1), далѣе говоритъ, что эти церкви просятъ его эту «благодать (т. е. милостыню) и общеніе служенія, еже ко святымъ (т. е. вѣрующимъ), пріяти» (ст. 4); — что онъ (апостолъ) просилъ Тита, чтобы онъ какъ началъ, такъ и окончилъ у нихъ «и благодать сію» (ст. 6, т. е. сборъ милостыни, приношеній въ пользу братіи, или «святыхъ»), что онъ желаетъ имъ «да и въ сей благодати избыточествуете» (т. е. въ благотвореніи), какъ и въ другихъ добродѣтеляхъ (ст. 7). Указываетъ и на примѣръ великаго милосердія, какъ бы величайшей милостыни богатаго, но насть ради обнищавшаго Сына Божія: «вѣсте бо благодать Господа нашего І. Христа, яко васъ ради обнища богатъ сый, да вы нищею Его обогатитесь» (ст. 9). Съ Титомъ онъ послалъ и другаго брата, который избранъ, «освященъ отъ церквей ходити со благодатию сею» (т. е. съ милостынею или со сборомъ пожертвованій, ст. 19). Въ IX гл. располагая коринѣяны къ добродѣтельному пожертвованію, замѣчаетъ: «силень же Богъ всякую благодать изобилувати въ васъ (т. е. обогатить всѣми средствами для благотворенія), да о всемъ всегда всяко довольство имуще, избыточествуете во всяко дѣло

¹⁾ Здѣсь указывается на отсутствіе въ извѣстныхъ дѣйствіяхъ элемента нравственнаго добра, что ясно изъ приравненія этого рода поступковъ къ дѣламъ „грѣшниковъ“, а потому едва ли точенъ русскій переводъ χάρις въ этомъ мѣстѣ словомъ „благодарность“.

²⁾ Тоже нужно сказать относительно точности русскаго перевода: „благодати, данной церквамъ македонскимъ“.

благо» (ст. 8). И вѣрующіе молятся о васъ съ любовію къ вамъ «за премногую благодать Божію на васъ» (ст. 14), т. е. за изобиліе земныхъ благъ, которыми надѣлилъ васъ Богъ и которыми вы дѣлитесь съ своими братіями.

Уже здѣсь слово благодать употребляется въ сущности съ значеніемъ, — утвердившимся за нимъ еще въ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгахъ, — милосердія, милости, незаслуженнаго дара; благоволенія, любви. Съ такимъ значеніемъ слово благодать встрѣчается въ новозавѣтномъ Св. Писаніи много разъ. Сюда относятся: слова ангела Пр. Дѣвѣ: «обрѣла еси благодать у Бога» (Лк. I, 30), замѣчанія евангелиста о Христѣ Спасителѣ: «благодать Божія бѣ на Немъ» (Лк. II, 40); «Исусъ же преспѣваше премудростію и возрастомъ и благодатію у Бога и человѣкъ» (—ст. 52). Въ Дѣян. говорится о вѣрующихъ, что они по вознесеніи Спасителя пребывали въ храмѣ и преломляли хлѣбъ, «хваляще Бога и имуще благодать у всѣхъ людей» (II, 47), и въ другихъ мѣстахъ той же свящ. книги по другимъ поводамъ ¹⁾). Въ посланіяхъ апостольскихъ ²⁾), въ особенности у ап. Павла, благодать Божія, какъ милость человѣкомъ незаслуженная, какъ даръ Божій, противопоставляется дѣламъ. «Аще по благодати, то не отъ дѣлъ... Аще ли отъ дѣлъ, кому нѣсть благодать» (Рим. XI, 6); таково общее положеніе, подробно раскрываемое апостоломъ, въ особенности въ посл. къ Римл. «Дѣлающему же мзда не вмѣняется по благодати, но по долгу» (Рим. IV, 4). «Сего ради отъ вѣры, да по благодати» (ἵνα κατὰ χάριν, Рим. IV, 16). Богъ предъизбралъ насъ отъ вѣчности во Христѣ, предназначилъ насъ къ усыновленію въ Немъ «въ похвалу славы благодати своея» (т. е. чтобы славилась Его милость. Еф. I, 6). Воскресилъ насъ изъ мертвыхъ и посадилъ на небесахъ во Христѣ Исусѣ, «да явитъ въ вѣдѣхъ

¹⁾ Объ Іосифѣ въ Дѣян. VII, 10 говорится, что Богъ избавилъ его отъ всѣхъ скорбей „и даде ему благодать и премудрость предъ Фараономъ“. О Давидѣ (Дѣян. VII, 46) — что онъ „обрѣте благодать предъ Богомъ“. Іудеи (Дѣян. XXV, 3) просятъ Феста: „просяще благодати на нь, яко да послетъ его (Павла), ко въ творяще, яко да убіють его на пути“.

²⁾ 1 Петр. V, 10: „Богъ же всякія благодати, призвавъ васъ въ вѣчную свою славу о Христѣ Исусѣ, той да совершитъ въ, да укрѣпитъ, да оснуетъ“. Тамъ же приводится (V, 5) изреченіе Прит. III, 34: „Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать“. Тоже изреченіе повторяется у Іак. IV, 6.

грядущихъ презѣльное богатство благодати (милости) своея, благодатью на насъ о Христѣ Иисусѣ. Благодатью бо есте спасени чрезъ вѣру и сіе не отъ васъ, Божій даръ, не отъ дѣлъ, да никто же похвалится» (Еф. II, 7, 8) и др. мѣста ¹⁾).

Въ весьма большомъ количествѣ мѣстъ словомъ благодать обозначается богооткровенное ученіе, Евангеліе І. Христа, апостольская проповѣдь, призваніе апостоловъ къ благовѣстію. О Христѣ Спасителѣ евангелистъ Лука замѣчаетъ: «дивляхуся о словесѣхъ благодати (божественной премудрости), исходящихъ изъ устъ Его» (Лук. IV, 22), а ев. Іоаннъ, противопоставляя полное откровеніе новозавѣтное—во Христѣ неполному, ветхозавѣтному—чрезъ Моисея, хотя и называетъ то и другое благодатью, но въ строгомъ смыслѣ усволяетъ это наименованіе откровенію Христову. «И Слово плоть бысть... исполнь благодати и истины. И отъ исполненія Его мы вси пріяхомъ благодать възблагодать (ἀντὶ χάριτος): яко законъ Моисеомъ данъ бысть, благодать же и истина Иисусъ Христомъ бысть» (Іоан. I, 16—17) ²⁾. Въ Дѣян. говорится о Павлѣ и Варнавѣ, что они въ Иконіи пробыли долго, «державше о Господѣ, свидѣтельствующемъ слову благодати своея (Евангелія) и дающемъ знаменія и чудеса быти руками ихъ» (XIV, 3); далѣе, что они: «отплыша въ Антіохію, отнюду же бѣша преданы благодати Божіей (проповѣди евангельской) въ дѣло, еже скончаша» (Дѣян. XIV, 26), ³⁾ объ Аполлосѣ—что прибывъ въ Ахайю, «способствова много вѣровавшимъ благодатью (διὰ τῆς χάριτος—чрезъ проповѣдь): твердо

¹⁾ Рим. VI, 1: „Пребудемъ ли во грѣсѣхъ, да благодать приумножится“. Рим. XI, 5: „И въ нынѣшнее время останокъ по избранію благодати бысть“. Евр. II, 9: „Яко да благодатью Божіею за всѣхъ вкуситъ (І. Хр.) смерть“.

²⁾ По изъясненію св. І. Златоуста ветхозавѣтная благодать была только тѣнью новозавѣтной; та была только „образъ“, а эта—„истина“. Въ Бес. на ев. Іоанна (XIV, 1) св. отецъ разсуждаетъ: „Что же мы получили? Благодать възблагодать. Какую же благодать вмѣсто какой благодати? Новую вмѣсто древней. Подобно тому какъ была правда и правда, вѣра и вѣра, усыновленіе и усыновленіе, слава и слава, законъ и законъ... такъ есть благодать и благодать“. Тоже изъясненіе находимъ и у нѣкоторыхъ другихъ отцевъ (см. далѣе въ излож. ученія св. отцевъ).

³⁾ Подобное же мѣсто въ Дѣян. XV, 40. „Павелъ же, избравъ Силу, явде преданъ благодати Божіей (τοῦ Κυρίου) отъ братій. Проходяще же Сирію и Киликію, утверждая церкви“.

бо іудеи не преставаѣя обличаше предъ людьми, сказуѣя писанми Іисуса быти Христа» (—XVIII, 27. 28); ап. Павелъ въ Ефесѣ говорилъ, что онъ не щадилъ трудовъ, чтобы нести служеніе—«засвидѣтельствовати евангеліе благодати Божіѣя», что уже не увидятъ лица его тѣ, между которыми онъ «проповѣдывалъ царствіе Божіе» (—XX, 24. 25); и что теперь онъ предаѣтъ ихъ (братіѣ) «Богови и слову благодати Его, могущему назидати» (—ст. 32). Ап. Петръ въ концѣ своего посланія замѣчаетъ: «вмалѣ написахъ, моля и засвидѣтельствуя сей быти истиннѣй благодати Божіей, въ ней же стоите» (1 Петр. V, 12), а ап. Іуда, убѣждая подвизаться за вѣру, однажды преданную святымъ (Іуд. 3), предостерегаетъ отъ ложныхъ ученій: «привнидоша бо нѣцыи чловѣцы... нечестивіи, Бога нашего благодать превращающе въ скверну» (т. е. извращающіе ученіе І. Хр. Іуд. 4).

Въ своихъ посланіяхъ ап. Павелъ часто говоритъ о благодати въ смыслѣ откровенія ему Христова и призванія къ апостольству. Чрезъ І. Христа онъ принялъ «благодать и апостольство въ послушаніе вѣры во всѣхъ языцѣхъ» (Рим. I, 5). О «благодати, данной ему» проповѣдывать Христа апостоль упоминалъ часто въ своихъ посланіяхъ ¹⁾. И другіе апостолы признали эту благодать, ему данную. «Познавше благодать, данную мнѣ, Іаковъ и Кифа и Іоаннъ... десницы даша мнѣ» (Гал. II, 9). «Мнѣ меньшему всѣхъ святыхъ дана бысть благодать сія во языцѣхъ благовѣстити» (Еф. III, 8). «По благодати Божіей, даннѣй мнѣ, яко премудръ архитекторъ основаніе положихъ, инъ же назидаетъ» (1 Кор. III, 10). Кориноянамъ пишетъ: «хотѣхъ къ вамъ прійти прежде да вторую благодать имате» (во второй разъ услышите проповѣдь Евангелія, 2 Кор. I, 15) ²⁾. Въ посл. къ Гал. (I, 6) онъ удивляется, «яко тако скоро прелагаетесь отъ звавшаго вы

¹⁾ „Глаголю бо благодатию (διὰ τῆς χάριτος), давшеюся мнѣ“ (Рим. XII, 3). „Держѣ же писахъ вамъ... за благодать (διὰ τὴν χάριν), данную мнѣ отъ Бога, во еже быти ми служителю Іисусъ Христову“.

²⁾ Здѣсь же двумя стихами выше (2 Кор. I, 12) апостоль пишетъ: „яко въ простотѣ и чистотѣ Божіей, а не въ мудрости плоти, но благодатию Божіею жихомъ въ мірѣ, множае же у васъ“. Въ 1 Кор. I, 4: „Благодарю Бога моего всегда о васъ, о благодати Божіей, даннѣй вамъ о Христѣ Іисусѣ, яко во всемъ обогатитесь о Немъ, во всякомъ словѣ и всякомъ разумѣ“. См. еще 2 Кор. IV, 15 и VI, 1 не столь ясныя мѣста.

благодатию Христовою во ино благовѣствованіе». Въ посл. къ Филипписіямъ благодарить Бога за участіе ихъ въ благо-
вѣствованіи: «сообщниковъ мнѣ благодати всѣхъ васъ су-
щихъ» (I, 7 ср. 5 ст.). О Колоссаяхъ апостолъ слышалъ,
что они тверды и возрастаютъ въ вѣрѣ съ того дня, «отъ
него же дне слышасте и разумѣсте благодать Божию во
истинѣ, яко же и увѣсте отъ Епафраста» (I, 6, 7). Ихъ же
увѣщаетъ: «слово ваше да бываетъ всегда во благодати
(ἐν χάριτι, въ духѣ христіанскомъ, евангельскомъ), солию ра-
створено» (Кол. IV, 6). Тимоѳею пишетъ: «Ты убо, чадо
мое, возмогай о благодати (ἐν τῇ χάριτι), яже о Христѣ Иисусѣ
и яже слышалъ еси отъ мене, сія предаждь вѣрнымъ чело-
вѣкомъ» (2 Тим. II, 1, 2). Титу: «Да ученіе Спасителя
нашего Бога украшаютъ во всемъ; явился бо благодать Бо-
жія спасительная всѣмъ челоукомъ, наказующи насъ» (уча-
щая, Тит. II, 11). Евреямъ: «Въ наученія странна и раз-
лична не прилагаетесь: добро бо благодатию утверждати сердца
(питать словомъ ученія Христова), а не брашны» (Евр.
XIII, 9) ¹⁾.

Благодатию называется у апостола и совершенное Иисусомъ
Христомъ дѣло искупленія со всѣми его плодами и послѣд-
ствіями для насъ, что и раскрывается съ особенною обстоя-
тельностью въ V гл. посл. къ Римл. Здѣсь апостолъ начинаетъ
свое разсужденіе словами: «Миръ имамы къ Богу Господемъ
нашимъ Иисусъ Христомъ, Имъ же и приведеніе обрѣтохомъ
вѣрою во благодать сію, въ ней же стоимъ и хвалимся упо-
ваніемъ славы Божіа» (ст. 1—2). Мы примирены съ Богомъ
и доступъ къ этой благодати, т. е. къ состоянію примиренія
съ Богомъ, мы получили чрезъ І. Христа. Такое состояніе
служить для насъ источникомъ всякихъ упованій, надеждъ
даже въ скорбяхъ, и «упованіе не постыдитъ, яко любы Божія
изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ, даннымъ намъ»
(ст. 5). Какое же основаніе такъ думать? На этотъ есте-
ственный вопросъ апостолъ отвѣчаетъ указаніемъ на слѣдую-
щіе факты. Христосъ умеръ за насъ, когда мы были еще «не-

¹⁾ Въ 1 Тим. I, 14: „Упреумножися же благодать Господа нашего
(І. Христа) съ вѣрою и любовію, яже о Христѣ Иисусѣ“.—Въ пред-
шествующемъ стихѣ (ст. 13) говорится, что онъ апостолъ прежде былъ
гонителемъ „невѣдый въ невѣрствіи“, т. е. былъ невѣрующимъ по не-
вѣдѣнію. Вѣдѣніе же (ст. 14) получилъ по откровенію отъ самого Хри-
ста: „упреумножися же благодать Господа“ и т. д.

мощными», «нечестивыми» (ст. 6), и Богъ еще тогда «доказалъ свою любовь» къ намъ, именно тѣмъ, что Христосъ умеръ за насъ, когда мы были еще грѣшниками (ст. 8). Если уже тогда, когда мы были еще «врагами», примирились съ Богомъ смертію Сына Его, то тѣмъ болѣе теперь мы не подлежимъ Его гнѣву; теперь мы находимся въ состояніи примиренія и чувствуемъ, что мы спасены Его жизнію. Но и этого мало; у насъ есть не одно только чувство безопасности отъ гнѣва Божія, но и чувство радости, торжественное чувство хвалы Богу (ст. 9—11). Чтобы показать еще болѣе основательность надеждъ вѣрующихъ во Христа на полноту совершившагося примиренія съ Богомъ и выяснить все величіе любви Божіей къ искупленному во Христѣ человѣку, апостолъ далѣе сравниваетъ паденіе и искупленіе, именно грѣхъ, преслушаніе перваго человѣка и милосердіе, любовь Божію, явленную во Христѣ, праведность, послушаніе (благодать) и оправданіе (даръ ея). Грѣхъ прародителей имѣлъ великія послѣдствія, но искупленіе, благодать Христова—еще большія. *Не якоже прегрѣшеніе, тако и даръ (τὸ χάρισμα). Аще бо прегрѣшеніемъ единого мнози умроша, множае паче благодать Божія и даръ благодатию (ἢ χάρις τοῦ Θεοῦ καὶ ἡ δωρεὰ ἐν χάριτι) единого человека Иисуса Христа во многихъ преизлишествова*» (ст. 15). И притомъ осужденіе въ Адамѣ было за одно преступленіе, даръ же (τὸ δὲ χάρισμα) отъ многихъ прегрѣшеній во оправданіе (ст. 16). И если смерть царствовала посредствомъ одного, множае паче избытокъ благодати и даръ правды (τῆς χάριτος καὶ τῆς δωρεᾶς) приѣмлюще въ жизни воцарятся единымъ Иисусъ Христомъ (ст. 17). Какъ чрезъ преступленіе, непослушаніе одного всѣ люди осуждены, и сдѣлались многіе грѣшными, такъ праведностью, послушаніемъ Одного всѣмъ человѣкамъ дано оправданіе жизни и праведны будутъ многіе (ст. 18—19). Грѣхъ приумножился съ привхожденіемъ закона, но «идѣже приумножися грѣхъ, преизбыточествова благодать. Да якоже царствова грѣхъ во смерть, такожде и благодать воцарится правдою (διὰ τοῦ αἵματος τοῦ υἱοῦ τοῦ Θεοῦ) въ жизнь вѣчную І. Христомъ (διὰ І. Χριστοῦ) Господемъ нашимъ (ст. 20—21).

Здѣсь противопоставляются съ одной стороны прегрѣшеніе Адама, гнѣвъ Божій (ст. 9), вражда съ Богомъ (ст. 10), виновность наша (18), смерть (21), съ другой—любовь Божія (ст. 5), смерть Сына Божія (ст. 10), при-

миреніе (ст. 10—11), праведность и послушаніе Христовы (ст. 18—19), новая жизнь наша во Христѣ (ст. 10, 18, 21). Но для краткости, въ ст. 15, 16, 17, 20, 21 противопоставляются только съ одной стороны преступленіе и осужденіе съ другой—благодать Христова и ея даръ—оправданіе. При этомъ очевидно, что подъ благодатию разумѣется все дѣло искупленія со всѣми его плодами ¹⁾.

Впрочемъ, такъ какъ искупленіе есть дѣло не только любви къ намъ воплотившагося Сына Божія, но и милости, благоволенія Бога Отца, отъ вѣчности предназначившаго насъ къ избавленію во Христѣ, и не только милости Его, но и правды, то апостолъ, созерцая въ пѣломъ все дѣло нашего спасенія во Христѣ и разсматривая Его, какъ дѣло благодати Божіей, включаетъ въ объемъ этого понятія все домостроительство спасенія нашего, начиная отъ вѣчности. Въ этомъ смыслѣ благодать онъ возводитъ къ вѣчному предопредѣленію Бога Отца, «спасшаго насъ и призвавшаго званіемъ святымъ не по дѣламъ нашимъ, но по своему благоволенію и благодати, даннѣй намъ о Христѣ Іисусѣ прежде лѣтъ вѣчныхъ, явшеяся же нынѣ просвѣщеніемъ (ἐπιφάνεια—явленіемъ) Спасителя нашего І. Христа» (2 Тим. I, 9). Онъ (Богъ Отецъ) «избра насъ въ Немъ (І. Хр.) прежде сложенія міра... Прежде нарекъ (προορίσας) насъ во усыновленіе Іисусъ Христомъ въ Него, по благоволенію хотѣнія своего, въ похвалу славы благодати своея, ею же облагодати насъ о Возлюбленнѣмъ, о Немъ же имамы избавленіе кровію Его и оставленіе прегрѣшеній по богатству благодати Его» (Еф. I, 4—7). Если «въ похвалу славы благодати своея» означаетъ: «чтобы прославляли Его—Бога Отца милость», то послѣднее выраженіе: «по богатству благодати Его» не можетъ означать ничего другого какъ преизобиліе оправданія нашего и очищенія отъ грѣховъ во Христѣ. На это оправданіе благодатию Христовою

¹⁾ За исключеніемъ выраженія (въ ст. 15) „благодать Божія“, прибавленнаго къ словамъ: „и даръ благодати единого человѣка І. Христа“. Первое выраженіе („благодать Божія“) нужно отнести къ милосердію Бога Отца, соизволившаго на спасеніе насъ чрезъ искупленіе. Второе же („даръ ~~отъ~~ благодати единого человѣка І. Хр.“) указываетъ на искупленіе: „даръ“ — оправданіе, „въ благодати“ — въ искупленіи чрезъ І. Христа. Подобный же смыслъ имѣетъ выраженіе въ ст. 17: „избытокъ благодати и дара правды“, хотя въ ст. 15 этотъ смыслъ яснѣе, благодаря прибавкѣ къ слову „благодать“—„Божія“.

апостолъ указывалъ не только въ приведенномъ мѣстѣ V гл. Римл., но и въ III гл. того же посл., причемъ изъяснилъ, какимъ образомъ въ дѣлѣ Христовомъ милость сочеталась съ правдою. «Вси бо согрѣшиша и лишени суть славы Божіа. Оправдаеми туне, благодатию Его, избавленіемъ, еже о Христѣ Іисусѣ, Его же предположи (прогдѣто) Богъ очищеніе вѣрою въ крови Его въ явленіе правды своея, за отпущеніе прежде бывшихъ грѣховъ: въ долготерпѣніи Божіи въ показаніе правды Его въ нынѣшнее время, во еже быти Ему праведну и оправдающу сущаго отъ вѣры Іисусовы» (Римл. III, 23—26 ¹).

Въ силу первовиновности Бога Отца въ совершеніи нашего спасенія чрезъ воплотившагося Сына Божіа, дарованіе благодати въ апостольскихъ привѣтствіяхъ въ началѣ посланій приписывается прежде всего Богу Отцу, а потомъ Сыну Божію І. Христу, Господу нашему ²). Большинство привѣтствій имѣетъ слѣдующую форму: Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа (Римл. I, 7; 1 Кор. I, 3; 2 Кор. I, 2; Гал. I, 3; Еф. I, 2; Филип. I, 2; Кол. I, 3, 1 Тес. I, 1; ³) 2 Тес. I, 2; Филип. I. 3). Въ другихъ, сравнительно немногихъ, привѣтствіяхъ прибавляется слово «милость»: «Благодать, милость, миръ отъ Бога Отца нашего и Христа Іисуса Господа нашего» (1 Тим. I, 2. 2 Тим. I, 2; Тит. I, 4 ⁴). Эти формулы имѣютъ значеніе какъ бы темъ, раскрытію которыхъ посвящено содержаніе посланій, тракующихъ о спасеніи нашемъ, которое совершено І. Христомъ по благоволенію Бога Отца. Слово благодать

¹) О благодати въ смыслѣ оправданія насъ во Христѣ см. также Гал. V, 4: „Упразднистеся отъ Христа, иже закономъ оправдаетеся, отъ благодати отпадете“, т. е. оправдывающіе себя закономъ отпали отъ Христа, лишились оправданія чрезъ Него. Гал. II, 21: „Не отмѣтаю благодати Божіа (т. е. оправданія чрезъ Христа). Аще бо закономъ правда, убо Христосъ туне умре“. Еф. II, 5, 6: „И сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшенными сооживи Христомъ: благодатию есте спасени: и съ Нимъ воскреси и спосади на небесныхъ во Христѣ Іисусѣ“.

²) Исключеніе составляетъ привѣтствіе въ посл. Іуд. 3: „Милость вамъ и миръ и любви да умножится“—безъ упоминанія о Богѣ Отцѣ и Господѣ І. Христѣ.

³) По Тисендорф. изд. Кол. I, 3: Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего. 1 Тесс. I, 1: Благодать вамъ и миръ.

⁴) Подобное привѣтствіе во 2 Іоан. 3 „Да будетъ съ вами благодать, милость, миръ отъ Бога Отца и отъ Господа Іисуса Христа, Сына Отца во истинѣ и любви“. Тит. I, 4 по Тисендорф. изд. безъ ελεος, у Оригена же (t. XIV col. 854) и въ славянскомъ съ ελεος.

въ апостольскихъ привѣтствіяхъ означаетъ именно спасеніе. Что это такъ, видно не только изъ вышеизложеннаго обзорнія употребленія этого слова у ап. Павла, но и изъ привѣтствій ап. Петра. 1 Петр. I, 2: «Избраннымъ пришельцемъ разсѣянія... по прозрѣнію Бога Отца, во святыни Духа, въ послушаніе и кропленіе крове Іисусъ Христовы: благодать вамъ и миръ да умножится» и 2 Петр. I, 2: «Благодать вамъ и миръ да умножится въ познаніи Бога и Христа Іисуса, Господа нашего». Если въ началѣ посланій благодать усвоается Богу Отцу и Господу І. Христу, то въ концѣ ихъ говорится только о благодати І. Христа. Благодать Господа нашего Іисуса Христа со всѣми вами или (просто) съ вами (Римл. XVI, 20. 24; 1 Кор. XVI, 23; Филип. IV, 23; 1 Тес. V, 28; 2 Тес. III, 18) или со духомъ вашимъ (Гал. VI, 18; Филип. 25¹). Даже въ необычныхъ формахъ привѣтствій просвѣчиваетъ тоже усвоеніе благодати І. Христу. Таковы заключительныя привѣтствія въ посл. къ Еф. и 2 Кор. «Миръ братіи и любовь съ вѣрою въ Бога Отца и Господа І. Христа. Благодать со всѣми, любящими Господа нашего І. Христа въ истинѣ» (ἐν ἀφάρσει. Ефес. VI, 23. 24²). Въ особенности характерно заключительное привѣтствіе 2 Кор. XIII, 18: «Благодать Господа нашего І. Христа и любви Бога и Отца и общеніе Святаго Духа со всѣми вами». Здѣсь упоминается вся Св. Троица, но благодать усвоается І. Христу. И это совершенно понятно. Если въ началѣ посланій мысль апостольская естественно устремляется къ первоисточнику нашего спасенія—Богу Отцу и ближайшему совершителю его І. Христу, то послѣ раскрытія историческихъ, такъ сказать, судебъ Божественнаго домостроительства она естественно останавливается на Господѣ и Спасителѣ нашемъ, Іисусѣ Христѣ, давшемъ намъ все потребное для спасенія.

Вотъ почему иногда употребляется слово благодать вмѣсто слова Христось, христіанство, пребываніе въ вѣрѣ Христовой.

¹) „Благодать (просто безъ упоминанія: Господа І. Хр.) со всѣми вами, или съ вами или съ тобою (Кол. IV, 18; 1 Тим. VI, 21; 2 Тим. IV, 22; Тит. III, 15; Евр. XIII, 25).—О благодати не упоминается въ заключеніи 3 Іоан. 15 (миръ тебѣ) и 1 Петр. V, 14 (миръ вамъ всѣмъ о Христѣ Іисусѣ).

²) 2 Петр. III, 18. „Да растете въ благодати и разумѣ (γνώσει—познаніи) Господа нашего Спаса Іисуса Христа, тому слава и нынѣ и въ день вѣка“.

Въ Дѣян. XI, 23 о Варнавѣ говорится, что онъ пришелъ въ Антиохію и «видѣвъ благодать Божию, возрадовался» (т. е. онъ видѣлъ, что вѣрующіе тверды въ христіанствѣ), далѣе тамъ же (XIII, 43) о Павлѣ и Варнавѣ — что они нѣкоторыхъ изъ іудеевъ и обращенныхъ изъ язычества «увѣщевашу пребывати въ благодати Божіей». Въ Евр. VIII, 16 апостолъ увѣщеваетъ: «да приступаемъ убо съ дерзновеніемъ къ престолу благодати» (т. е. къ престолу І. Христа — Архіерея великаго, о чемъ говорится въ предш. стихахъ 14 и 15). А Евр. X, 29 апостолъ замѣчаетъ, что если за отступленіе отъ закона Моисеева полагалась смерть, то «ко-лико мните горшія сподобится муки, иже Сына Божія поправый, и кровь завітную скверну возмнивъ, еуже освя-тятся и Духа благодати (т. е. Духа Христова) укоривый» ¹⁾).

Весьма характерно здѣсь, относительно новозавѣтнаго употребленія слова благодать, выраженіе «Духа благодати». Не сказано: «благодать Духа», ибо благодать исходитъ, по благоволенію Отца, отъ Сына Его Единороднаго, Господа и Спаса нашего І. Христа и если усвоится человѣку чрезъ Духа, то Сей послѣдній даруетъ ему не свою благодать, а Христову. Вотъ почему апостолы и въ привѣтствіяхъ и среди своихъ посланій не употребляютъ выраженія «благодать Св. Духа», какъ ни много они говорятъ о Св. Духѣ, Его дарахъ и дѣйствіяхъ Его для спасенія человѣка.

Апостолы ни на минуту не забывали объ обѣтованіи Спасителя относительно Духа Утѣшителя, имѣющаго обитать въ вѣрующихъ вмѣсто Него, — Духа, который исходитъ отъ Отца и посылается *въ міръ* отъ Бога Отца Сыномъ, — Духа, который «принимается» отъ Христа и завершаетъ Его дѣло и потому есть «Духъ Христовъ», «сила Христова», сила, несущая дары благодати Христовой и потому сила благодатная.

Такъ какъ чрезъ Христа мы становимся сынами Божіими,

¹⁾ По связи рѣчи слова (Евр. XII, 15): «смотряще, да не кто лишится *благодати Божіей*» нужно понимать въ смыслъ увѣщанія апостола избѣгать всего, что могло бы извергнуть или отторгнуть отъ церкви Христовой, такъ какъ далѣе въ подкрѣпленіе своей мысли онъ указываетъ на примѣръ «отверженія» Исава (ст. 16—17) и на то, что христіане приступили «не къ горѣ Сіонской», «осязаемой», но къ Іерусалиму небесному, т. е. вступили въ церковь Христову (ст. 18—24).

то «посла Богъ Духа Сына своего въ сердца наша (ваша) вопіюща: Авва Отче» (Гал. IV, 6; срав. Римл. VIII, 15), «любы Божія изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ, даннымъ намъ» (Римл. V, 5), Богъ (Отець) «даде обрученіе (залогъ) Духа въ сердца наша» (2 Кор. I, 22).

И этотъ Духъ Божій живетъ въ вѣрующихъ во Христа. «Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ» (1 Кор. III, 16). «Или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть, Его же имате отъ Бога» (1 Кор. VI, 19).

Этотъ Духъ есть не только Божій, Бога Отца, но и Духъ Сына, — Христовъ, въ силу служенія дѣлу Христову. «Вы же нѣсте во плоти, но въ дусѣ, понеже Духъ Божій живетъ въ васъ. Аще же кто Духа Христова не имать, сей нѣсть еговъ» (Римл. VIII, 9).

Онъ есть обитающая въ вѣрующихъ «сила Христова». «И рече (Господь) ми: довлѣетъ ти благодать Моя, сила бо Моя въ немощи совершается. Сладѣ убо похваляюся паче въ немощехъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова» (2 Кор. XII, 9). Если сопоставить это мѣсто съ приведенными мѣстами о Св. Духѣ, какъ вселяющемся въ вѣрующихъ, какъ Духъ Христовомъ и съ послѣдующими — о Духѣ, какъ приводящемъ ко Христу и какъ раздаятелѣ даровъ духовныхъ, то всего естественнѣе подъ «силою Христовою» разумѣть Духа Св., а выраженіе «благодать Моя» признавать равнозначущимъ — Духъ Св., Духъ благодати (Евр. X, 29), Духъ Христовъ.

Ап. Павелъ много и настойчиво говорилъ о дѣйствіяхъ Духа Божія: какъ о томъ, что никто не можетъ признать, назвать Иисуса Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ, такъ и о различныхъ дарованіяхъ (*χαρίσματα*) духовныхъ: дарахъ премудрости, знанія вѣры, испълненій, чудотвореній, пророчества, различенія духовъ, языковъ, истолкованія языковъ; все это дѣйствія одного и того же Духа (1 Кор. XII, 3—11). «Раздѣленія дарованій суть, а тойжде Духъ... Вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хочетъ» ¹⁾.

¹⁾ Здѣсь различаются: раздѣленія „дарованій“, „служеній“ и „дѣйствій“. Первые приписываются Св. „Духу“, вторыя „Господу“ — І. Христу, третьи „Богу“ — Отцу, дѣйствующему „вся во всѣхъ“. Это для того,

Не приводимъ изъ апостольскихъ посланій многочисленныхъ мѣстъ, относящихся къ всеильной помощи Духа Св. въ содѣваніи спасенія каждымъ изъ христіанъ; объ этомъ сказано будетъ ниже.

Судя по всему вышесказанному можно полагать, что въ извѣстномъ мѣстѣ, 1 Кор. XV, 10, апостоль разумѣетъ *по преимуществу* благодать Св. Духа, когда говоритъ: «благодатію Божіею есмь, еже есмь; и благодать Его, яже во мнѣ, не тща бысть, но паче всѣхъ ихъ потрудихся; не азъ же, но благодать Божія, яже со мною». Это та самая благодать, о которой говорилъ Господь апостолу, просившему Его объ удаленіи немощи плоти: «довлѣетъ ти благодать Моя, сила бо Моя въ немощи совершается» и которую здѣсь же апостоль называетъ «силою Христовою» (2 Кор. XII, 9). А сила Христова, есть то же, что «Духъ Божій», «Духъ Христовъ», который непременно долженъ жить въ христіанахъ, чтобы они были Христовыми, «Его», что высказалъ апостоль опять среди разсужденій о плоти и ея немощахъ (Рим. VIII, 9). Слѣдовательно всѣ эти три мѣста имѣютъ ближайшую между собою связь, трактуя о силѣ Божіей, укрѣпляющей немощныя человѣческія силы, и называя эту силу то благодатію Божіею, то силою Христовою, то Духомъ Божіимъ, Духомъ Христовымъ.

Тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію тотъ фактъ, что слово благодать нигдѣ *прямо* не прилагается къ Духу Св. ¹⁾).

чтобы показать, что на жизнь церкви Христовой воздѣйствуетъ вся Св. Троица, но такъ, что дѣйствія cadaго изъ Ея Лицъ имѣютъ особенный характеръ. Духъ Св. есть раздаватель различныхъ даровъ — для завершенія дѣла Христова. Христосъ „Господь“ есть виновникъ, основатель, начало различныхъ служеній въ церкви, получившихъ отъ Него бытіе. „Богъ“ же Отецъ есть первовиновникъ всего, что есть въ церкви, всего, что въ ней „дѣйствуетъ“, Онъ есть „дѣйствующій“ вся во всѣхъ“. Онъ — альфа и омега всего. Отъ Его благоволенія — все наше спасеніе, и по началу и по концу. Ему же Сынъ передать и свое царство, когда покорить Ему все, „да будетъ Богъ (Отецъ) всяческая во всѣхъ“ (1 Кор. XV, 28). — Въ виду сказаннаго мы затрудняемся относить къ *одному* Духу Св. слова Рим. XII, 6: „имуще дарованія по благодати даннѣй намъ различна: аще пророчества, по мѣрѣ вѣры; аще ли служеніе, въ служеніи; аще утѣшай, во утѣшеніи; подавая въ простотѣ; предстояй, со тщаніемъ“.

¹⁾ Не служить опроверженіемъ сказаннаго слѣдующее мѣсто — Тит. III, 4 — 7: „Егда же благодать (ἡ χάρις τοῦ θεοῦ) и человеколюбіе явятся Спаса нашего Бога, не отъ дѣлъ праведныхъ, ихъ же сотворихомъ

И это не потому, что благодать не усваивается Ему. Духъ Св. есть вмѣстилище, неисчерпаемый источникъ благодати, но эта благодать, хотя и раздается чрезъ Него, но исходитъ отъ Бога Отца и Господа, Спаса І. Христа. Она Божія и Христова. И такое словоупотребленіе проходить чрезъ весь Новый Завѣтъ, кратко выражаясь, какъ мы видѣли выше, въ вышеприведенныхъ формулахъ апостольскихъ привѣтствій въ началѣ и концѣ апостольскихъ посланій.

Итакъ слово благодать имѣетъ въ Св. Писаніи широкій смыслъ и выражаетъ преимущественно, почти исключительно то, что Богъ совершаетъ хотя и для насъ, но безъ нашего

мы, но по своей Его милости спасе насъ банею пакибытія и обновленія Духа Святаго, Его же излія на насъ обильно Іисусъ Христомъ Спасителемъ нашимъ, да оправдившеся благодатию Его (ἐκ χάριτος), наслѣдницы будемъ по упованію жизни вѣчныя". По смыслу этого мѣста благодать явилась отъ Бога Отца, чрезъ І. Христа, во Св. Духѣ. „Благодать и человеколюбіе“ здѣсь относится именно къ Богу Отцу, перво-виновнику нашего спасенія, почему Онъ и называется „Спасомъ нашимъ“. Онъ излія на насъ обильно Духа Св. чрезъ (διὰ) І. Христа Спасителя нашего. И „оправдываемся“ мы „Его“—Бога Отца „благодатию“. „Его — ἐκ χάριτος“ указываетъ на кого-то дальнѣйшаго, чѣмъ І. Христосъ, послѣ упоминанія котораго стоитъ это ἐκ χάριτος (дальнѣйшій же — прежде всего Духъ Св., а потомъ — Богъ Отецъ), и, можно думать, — на того именно Спаса нашего Бога, о которомъ прежде всего говорится въ этомъ мѣстѣ. Что касается нашего мнѣнія, что апостолъ говорить здѣсь объ „оправданіи благодатию“ именно Бога Отца, а не Сына Его І. Христа, какъ естественнѣе было бы думать, то припоминается Рим. III, 24 — 26: „всѣ бо согрѣшиха и лишени суть славы Божіа (τοῦ Θεοῦ); оправдаеми туне благодатию Его, избавленіемъ, еже во Христѣ Іисусѣ, Его же предположи Богъ (т. е. Отецъ) очищеніе вѣрою въ крови Его, въ явленіи правды своея, за отпущеніе прежде бывшихъ грѣховъ, въ долготерпѣніи Божіи, и въ показаніи правды Его въ нынѣшнее время, во еже быти Ему праведну и оправдающу сущаго отъ вѣры Іисусовы“. — Правда, въ другомъ мѣстѣ (1 Кор. VI, 11) оправданіе, вмѣстѣ съ освященіемъ, приписывается Господу Христу и Св. Духу: „но-омыстеся, но освятитеся, но оправдастеся, именемъ (ἐν τῷ ὀνόματι) Господа нашего І. Христа и Духомъ (ἐν τῷ Πνεύματι) Бога нашего“ (τοῦ Θεοῦ ἡμῶν). Это мѣсто, содержащее, по нашему мнѣнію, не прямое указаніе на участіе всей Св. Троицы (съ какоюю цѣлію сказано: не „Духомъ Св.“, а Духомъ „Бога нашего“, т. е. Бога Отца) въ оправданіи и освященіи чрезъ крещеніе, но можетъ однако служить комментариемъ къ Тит. III, 4—7, такъ какъ въ немъ не усматривается раздѣльности дѣйствій Лицъ Св. Троицы на челоѣка въ крещеніи, а приписываются освященіе и оправданіе совокупно Господу и Духу Св.

участія, т. е. наше спасеніе, разсматриваемое объективно, какъ даръ Божій, нами незаслуженный.

2) *Благодать Божія, усвояющая человеку спасеніе во Христѣ Духомъ Св.*—Что касается субъективной стороны нашего спасенія или *содѣванія спасенія* во Христѣ силою Духа Св., при нашемъ дѣятельномъ участіи, то это выражается въ Св. Писаніи въ различныхъ образахъ, обозначается различными словами и наименованіями, не объединяясь непременно, какъ теперь у насъ, въ понятіи благодати, хотя и выражая по существу то же самое.

Такъ І. Христосъ говоритъ о предварительномъ дѣйствиіи силы Божіей, какъ влеченіи Отца: «никтоже можетъ прійти ко Мнѣ, аще не Отецъ, пославый Мя привлечетъ его» (Іоан. VI, 44) что нужно воздѣйствіе Отца (какъ на ап. Петра) для исповѣданія Его Христомъ Сыномъ Божіимъ (Мѣ. XVI, 17), что нужно дѣйствіе и самого Христа Спасителя, ибо безъ Него ничего невозможно сдѣлать: «яко безъ Мене не можете творити ничесоже» (Іоан. XV, 5), что въ Немъ жизнь и нужно привиться къ Нему, чтобы не засохнуть подобно вѣтви, отрѣзанной отъ ствола дерева. Но съ другой стороны, чтобы прійти ко Христу, привиться къ Нему, нужно, кромѣ влеченія Отца, еще дѣйствіе Св. Духа, такъ какъ безъ Духа Св. невозможна, по слову апостола, вѣра во Христа какъ Господа, т. е. Икупителя: «никтоже можетъ рещи Господа Іисуса точію Духомъ Святымъ» (1 Кор. XII, 3). Такимъ образомъ въ нашемъ спасеніи участвуетъ такимъ или инымъ дѣйствиемъ вся Пр. Троица: Отецъ, Сынъ и Духъ Св., что ап. Павелъ и выразилъ въ слѣдующихъ многозначительныхъ словахъ: «яко изъ Того и Тѣмъ и въ Немъ всяческая» (Рим. XI, 36).

Самое наше хотѣніе, желаніе спасенія, не говоря уже о нашей дѣятельности зависитъ отъ помощи Божіей. Апостоль, увѣщевая «со страхомъ и трепетомъ содѣвать спасеніе» замѣчаетъ однако: «Богъ бо есть дѣйствующій въ васъ и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи» (Филип. II, 13) Дѣйствіе силы Божіей апостоль уподобляетъ таинственному дѣйствію силы природы, произрастающей растенія. Эта сила важнѣе и выше насажденія и орошенія (евангельской проповѣди). «Азъ насадихъ, Аполлосъ напои, Богъ же возрасти. Тѣмъ же ни насаждаяй есть что, ни напаяяй, но возрастааяй Богъ... Богу бо есмы поспѣшницы, Божіе тяжа-

ніе, Божіе зданіе есте... Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ» (1 Кор. III, 6. 7. 9. 16). Въ этомъ смыслѣ мы не что иное, какъ твореніе Божіе: «Того бо есмы твореніе, создани во Христѣ Иисусѣ на дѣла благая» (Еф. II, 10), тоже, что глина въ рукахъ горшечника (Рим. IX, 20—21), такъ что дѣло Божіе въ насъ зависитъ не отъ нашего желанія и усилій, а отъ Бога: «тѣмъ же убо ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога» (—ст. 16)¹).

Завися отъ воли и милости Божіей, дѣйствіе спасающей насъ силы Божіей условливается однако предвѣдніемъ Божиимъ: «ихъ же предувѣдѣ, тѣхъ и представи сообразныхъ быти образу Сына своего» (Рим. VIII, 29), т. е. условливается и нашимъ отношеніемъ къ даруемому спасенію, къ божественной помощи, что и составляетъ предметъ предвѣднія Божія.

Правда, Богъ «всѣмъ человѣкомъ хочетъ спастися и въ разумъ истины пріити» (1 Тим. II, 4), что многократно выразилъ и самъ Христосъ Спаситель, пришедшій спасти всѣхъ грѣшниковъ, весь міръ (Іоан. III, 16; Лк. XVI, 15), призывающій, въ притчѣ о царской вечери, послѣ отказа званыхъ, всѣхъ, кого только ни встрѣтили его рабы на «исходищахъ путей», на «распутіяхъ» «всѣхъ, елицѣхъ обрѣтоша, злыхъ же и добрыхъ» (Мѣ. XXII, 9—10), и потому повѣщающій апостоламъ идти съ Евангельскою проповѣдью во весь міръ, проповѣдать всей твари, всѣмъ народамъ (Мѣ. XXVIII, 19; Мк. XVI, 15). Но создавъ человѣка свободнымъ, Богъ самъ ограничиваетъ Себя созданною Имъ нашею тварною свободою, сохраняемою Имъ въ неприкосновенности, и потому дѣло Божіе въ насъ зависитъ не отъ одной силы Божіей, но и отъ насъ, что опять многократно засвидѣтельствовалъ какъ самъ Господь нашъ І. Христосъ, такъ и Его ученики, св. апостолы.

¹) Не приводимъ Филип. I, 6: „о общеніи вашемъ въ благовѣствованіе... надѣяся на сіе истое, яко начный дѣло благо въ васъ совершить е, даже до дне Іисусъ Христовъ“, такъ какъ подъ „дѣломъ благимъ“ разумѣется благовѣствованіе, т. е. проповѣдь Евангелія. Также не приводимъ и 2 Кор. III, 5: „не яко довольни есмы помyslити что яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога“. Здѣсь апостолъ говоритъ о своей увѣренности въ коринѣнахъ, почерпнутой въ Богѣ чрезъ Христа (ст. 4), а не въ собственномъ мнѣніи, что и выражено приведенными словами въ ст. 5. Такимъ образомъ эти мѣста не имѣютъ ближайшаго отношенія къ данному предмету, хотя иногда и приводятся въ догматическихъ системахъ.

Въ рѣчахъ І. Христа человѣкъ изображается какъ существо совершенно свободное, могущее подчиняться дѣйствию на него божественной силы и свободно развиваться при ея всесильной помощи въ данномъ ею направленіи, или противиться дѣйствию божественнаго Его слова, ученія и чудесъ и ожесточаться все болѣе и болѣе. О томъ же говорить вся исторія земной жизни Христа Спасителя, полная проявленій какъ доброй, такъ и злой человѣческой воли, при обилии божественной Его любви, обращенной ко всѣмъ, наипаче же къ грѣшникамъ и врагамъ Его. Въ частности въ притчахъ о сѣятелѣ, о царствѣ Божіемъ, о царской вечери изображается различное, зависящее отъ самихъ людей отношеніе ихъ къ евангельской проповѣди и вообще къ дѣлу человѣческаго спасенія, совершаемому Христомъ. Свобода человѣческой воли видна и изъ прямого мѣста, обращеннаго къ Іерусалиму, «не восхотѣвшему», по словамъ Спасителя, быть собраннымъ въ лицѣ своихъ чадъ вокругъ Него подобно птенцамъ подъ крылья матери (Мѣ. XXIII, 37; Лк. XIII, 34); т. е. утверждаетъ тоже, что и въ притчѣ о царской вечери: званные «не хотяху прійти» (Мѣ. XXII, 3). О крайнемъ проявленіи противной Богу злой человѣческой воли или о состояніи ожесточенія говорится во многихъ мѣстахъ, въ особенности — у Мѣ. XII гл. (22—45) по поводу исцѣленія бѣсноватыхъ и объясненія фарисеями этихъ чудесъ и Мѣ. XI гл. (19—24), по поводу нераскаянности городовъ, въ которыхъ наиболѣе было явлено «силь» Христовыхъ.

Поэтому, признавая необходимымъ участіе человѣческихъ силъ въ содѣваніи спасенія, Христосъ Спаситель требовалъ извѣстныхъ усилій ума, сердца и воли своихъ слушателей. Говорилъ, чтобы они вникали въ божественное (Мѣ. XI, 15. XIII, 14. 15), чтобы наблюдали какъ слышать: «блюдите, что слышите» (Мк. IV, 24), чтобы хорошо обсуждали слышанное (Іоан. VII, 24). Говорилъ о преуспѣяніи, о внутреннемъ возрастаніи въ истинѣ и вѣдѣніи (Мк. IV, 23—25. Мѣ. XIII, 12 и 9; Лк. VIII, 18; Іоан. VIII, 31—32). Научалъ, что требуется пробужденіе и ощущеніе чувства грѣховности, почему и призывалъ къ покаянію; что необходима вѣра, нужны и усилія воли: нужно входить тѣсными вратами (Мѣ. VII, 13—14); нужно исполнять волю Божію, а не вѣровать только (Мѣ. VII, 21—23); нужно взять крестъ, нужно самоотверженіе (Мѣ. X, 38 ср. XIX, 21; Мк. VIII, 34;

Мѣ. XVI, 24), то есть высшее проявленіе человѣческой воли.

Тоже видно изъ многочисленныхъ наставленій апостоловъ вѣрующимъ о необходимости вѣры, покаянія, бодрствованія, непрестаннаго къ себѣ вниманія и неусыпныхъ трудовъ при «содѣваніи спасенія», которое должно совершаться «со страхомъ и трепетомъ» несмотря на то, что «Богъ дѣйствуетъ» въ нихъ (Фил. II, 12—13). Ибо можно отверзать и затворять сердце для слышанія евангельской проповѣди. «Се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой и отверзетъ двери, вниду къ нему» (Апок. III, 20). «Днесъ аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердцецъ вашихъ» (Евр. III, 7—8; IV, 7). Можно обнаруживать непокорность (Евр. IV, 11), противиться Духу Св. (Дѣян. VII, 51), даже угашать Духа Божія (1 Сол. V, 19) и наоборотъ переходить отъ вѣры въ вѣру (Рим. I, 17), отъ вѣры человѣческой, которая есть не что иное, какъ согласіе ума и воли на евангельскую проповѣдь, къ вѣрѣ какъ дару Духа Св. (1 Кор. XII, 9), къ вѣрѣ любовію поспѣшествуемой (Гал. V, 6; Іак. II, 24), оплодотворяемой Духомъ Божиимъ для дѣлъ, для которыхъ мы и созданы, «да въ нихъ ходимъ» (Еф. II, 10). Апостолы нерѣдко говорятъ о «дѣлѣ вѣры и трудѣ любви и терпѣніи упованія» (1 Сол. I, 3) вѣрующихъ и увѣщаютъ, чтобы они наблюдали надъ собою и не погубили то, что дѣлаютъ добраго, но чтобы получили за то «совершенную мзду», т. е. полную награду (2 Іоан. 8), потому что «кійждо свою мзду приметъ по своему труду» (1 Кор. III, 8). Почему ап. Павелъ, признавая себя «подвигомъ добрымъ подвизавшимся, теченіе скончавшимъ, вѣру соблювшимъ», выражаетъ увѣренность, что ему за то «соблюдается вѣнецъ правды» и не только ему, но и всѣмъ подобно ему «возлюбившимъ явленіе» Господа (2 Тим. IV, 7, 8).

Во всемъ этомъ несомнѣнно видно признаніе необходимости дѣйствія человѣческой воли и всѣхъ силъ человѣческихъ при содѣваніи спасенія. Но какъ именно дѣйствуетъ сила Божія на немощныя человѣческія силы, что нужно приписать ей и что имъ и въ какомъ объемѣ? На первый вопросъ самъ Спаситель отвѣчаетъ отрицательно: «Духъ идѣже хочетъ дышать и гласъ Его слышиши, но не вѣси откуда приходитъ и камо идетъ» (Іоан. III, 8). Дѣло Божіе въ человѣкѣ также трудно прослѣдить, какъ произрастаніе сѣмени въ землѣ и

превращеніе его въ траву и колось (Мк. IV, 26—29). Тоже даетъ понять и ап. Іоаннъ, называя дѣйствіе силы Божіей «сѣменемъ» Божіимъ (1 Іоан. III, 9) въ душѣ человѣческой, какъ бы въ землѣ. Одно можно сказать, что дѣйствіе этой божественной силы изображается какъ совмѣстное съ дѣйствіемъ нашихъ силъ, какъ болѣе ихъ могущественное, преобладающее надъ ними и подчиняющее ихъ, если не встрѣтитъ въ нихъ сопротивленія, а найдетъ соизволеніе. Св. Писаніе приписываетъ Господу «отверженіе сердца» внимать проповѣди ап. Павла (Дѣян. XVI, 14), дарованіе, «еже о Христѣ, не токмо еже вѣровати, но еже по Немъ страдати» (Фил. I, 29). Такимъ образомъ самое начало вѣры — не безъ содѣйствія божественной помощи. Дальнѣйшее усовершенствованіе, не говоря уже о возрожденіи и освященіи въ таинствахъ церковныхъ, сопровождается дарованіемъ различныхъ даровъ, въ томъ числѣ дара высшей вѣры (Рим. XII, 6—8; 1 Кор. XII, 7, 11; Гал. V, 22). Вообще «Духъ способствуетъ намъ въ немощехъ нашихъ», научаетъ насъ даже молитвѣ: «о чемъ бо помолимся, яко же подобаетъ не вѣмы, но самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголаннѣмъ» (Рим. VIII, 26). Сила Божія, руководя и поддерживая насъ въ теченіе всей нашей жизни, и завершаетъ наше спасеніе. «Богъ же мира... да совершитъ вы во всякомъ дѣлѣ блазѣ сотворити волю Его, творя въ васъ благоугодное предъ Нимъ Іисусъ Христомъ» (Евр. XIII, 20. 21). «Богъ же всякія благодати... да совершитъ вы, да утвердитъ, да укрѣпитъ, да оснуетъ» (1 Петр. V, 10). Христосъ «утвердитъ васъ даже до конца неповинныхъ въ день Господа нашего І. Христа» (1 Кор. I, 8). Вѣрующіе «силою Божіею соблюдаемы (есте) чрезъ вѣру во спасеніе готовое явитися во время послѣднее» (1 Петр. I, 5). Ап. Іуда воздастъ славу Богу, «могущему сохранить (вѣрующихъ) безъ грѣха и безъ скверны и поставити предъ славою своею непорочныхъ въ радости» (Іуд. 24). Въ такихъ чертахъ изображается господственное значеніе силы Божіей надъ нашими слабыми силами въ содѣваніи нами спасенія.

Слѣдующія слова ап. Павла — ближайшимъ образомъ относящіяся къ апостольской, т. е. іерархической дѣятельности апостола, но выражающія вмѣстѣ съ тѣмъ взглядъ его и на всю его жизнь и дѣятельность, — могутъ служить какъ бы библейскою новозавѣтною формулою, выражающею и это пре-

обладающее, господственное вліяніе и дѣйствіе на насъ силы Божіей и соучастіе нашихъ, хотя и слабыхъ силъ въ содѣваніи спасенія. «Благодатію Божіею есмь, еже есмь, и благодать Его, яже во мнѣ, не тща бысть, но паче всѣхъ ихъ потрудихся, не азъ же, но благодать Божія, яже со мною» (1 Кор. XV, 10). Здѣсь апостолъ говоритъ 1) что благодать Божія, вселившаяся *въ него* (εἰς ἐμὲ) ¹⁾ сдѣлала его тѣмъ, «что онъ есть», но 2) что и онъ «потрудился» и 3) что все это сдѣлала благодать—«*съ нимъ*» (σὺν ἐμοί) ²⁾. Сказано «со мною», а не «во мнѣ», чтобы кто либо не подумалъ, что благодать сдѣлала все одна за него и вмѣсто него. И при всемъ томъ существуетъ сильный перевѣсъ на сторонѣ благодати: «благодатію Божіею есмь, еже есмь... не азъ же, но благодать Божія».

Итакъ Св. Писаніе представляетъ полноту богооткровенныхъ данныхъ для ученія о благодати Божіей и въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е. какъ силѣ Духа Св., Духа Христова; *вспомоществующей* нашимъ немощнымъ силамъ въ усвоеніи дѣла Христова, въ содѣваніи нашего спасенія. Но эти данныя не сосредоточиваются и не обобщаются въ кругѣ общаго понятія благодати, а только болѣе или менѣе близко подходятъ къ этому понятію. Новозавѣтные священные писатели имѣли въ виду—подъ формою ученія о благодати изобразить все домостроительство Божіе о нашемъ спасеніи съ самаго его начала и изъяснить участіе въ немъ Лицъ Св. Троицы. Въ виду такой цѣли они сосредоточивали свое вниманіе прежде всего на томъ, что даровано роду человѣческому благоволеніемъ Отца и снисшествіемъ на землю едино-

¹⁾ Ср. 2 Кор. XII, 9: „да вселится *въ мя* сила Христова“ (ἐπ’ ἐμὲ ἡ δύναμις τοῦ Χριστοῦ).

²⁾ 2 Кор. XII, 9—10 вносятъ нѣкоторыя добавочныя черты въ изображеніе отношенія между благодатію и человѣческими силами. „И рече (Господь) ми:... Сила бо моя въ немощи совершается... егда (говоритъ апостолъ) немоществую, тогда силенъ есмь“, т. е. сила Божія проявляется въ дѣйстви, въ укрѣпленіи немощныхъ человѣческихъ силъ и именно тогда—въ особенности, когда въ человѣкѣ пробуждается сознаніе своей немощи, своего безсилія, а это бываетъ только тогда, когда человѣкъ порывается что либо сдѣлать и убѣждается, что не можетъ. Такимъ образомъ это мѣсто указываетъ не на бездѣйствіе силъ человѣческихъ, а только на ихъ слабость, недостаточность и необходимость укрѣпленія ихъ благодатною помощію, „силою“ Божіею.

роднаго Его Сына, въ которомъ мы получили все то, на чемъ зиждется наше спасеніе. А потому, если домостройство нашего спасенія есть благодать, то она есть благодать Бога Отца и Господа нашего І. Христа. Они—источникъ благодати; Имъ послѣдняя и должна быть усвоена. Дѣйствіе же Духа Божія представлялось какъ нѣчто послѣдующее, какъ результатъ или «даръ благодати» Отчей и Христовой, а потому не именовалось прямо благодатію, хотя и носило сродныя наименованія (дара, дарованія) и изображалось во многихъ, весьма выразительныхъ чертахъ. Таковъ смыслъ апостольскихъ формулъ: «Благодать Бога Отца и Господа нашего І. Христа»,—формулъ, одолженныхъ своимъ происхожденіемъ широтѣ и глубинѣ созерцанія Богопросвѣщенныхъ свидѣтелей великаго дѣла искупленія и его слѣдствій. Ихъ уму, пораженному необычайными событіями, живо предносилась связь причинъ и слѣдствій и причины выступали естественно на первый планъ, слѣдствія же становились на второмъ мѣстѣ.

Святоотеческія творенія были ни чѣмъ инымъ какъ обширнымъ комментариемъ къ Св. Писанію и самымъ обстоятельнымъ раскрытіемъ всего въ немъ даннаго. Древніе св. отцы не только мыслили мыслями слова Божія, но и говорили его языкомъ и образами. А потому весьма естественно, что и у нихъ понятіе благодати долгое время имѣло широкій объемъ. Постепенно однако все болѣе и болѣе выдвигалась на особенно видное мѣсто та часть этого общаго понятія, которая относится къ дѣйствию силы Св. Духа, вспомошествовающей нашимъ силамъ въ содѣваніи спасенія. Дѣло происходило слѣдующимъ образомъ.

Догматъ о благодати Божіей, вспомошествовающей человѣческимъ силамъ, въ содѣваніи спасенія, прошелъ въ сущности тѣ же періоды постепеннаго раскрытія и формулированія, что и другіе догматы христіанской православной вѣры. Историческіе судьбы его напоминаютъ въ частности исторію догматовъ о Пр. Троицѣ и Лицѣ І. Христа. Тамъ до аріанскихъ, несторіанскихъ, монофизитскихъ и моноелитскихъ споровъ мы видимъ широкій и свободный полетъ созерцательной святоотеческой мысли, питающейя такого же характера данными Св. Писанія, многообъемлющей и стремительной, быстро переходящей отъ неба къ землѣ, отъ три-

постасной, премірной жизни къ откровенію Лицъ Св. Троицы въ мірѣ, и наоборотъ отъ міра и земли къ глубинамъ Божиимъ, далѣе — созерцающей Христа Богочеловѣка съ воодушевленіемъ, но безъ холоднаго разсудочнаго анализа, — въ таинственномъ сочетаніи въ единомъ Лицѣ, божественной и человѣческой Его природѣ, безъ анализа частныхъ чертъ той и другой, безъ разложенія на составныя части того, что входитъ въ составъ понятій единства и двойства и т. д. Тамъ мы находимъ, какъ еретическая мысль, злоупотребивъ этой свободой и широтой древнѣйшаго святоотеческаго созерцанія, старалась обосновать свои заблужденія между прочимъ на буквѣ нѣкоторыхъ выраженій древнѣйшихъ отцевъ и принудила ихъ преемниковъ къ выясненію истиннаго смысла всегдашняго ученія церкви о Св. Троицѣ и Лицѣ І. Христа, къ разложенію этого ученія на отдѣльныя части и выраженію въ точныхъ формулахъ болѣе или менѣе уже разсудочнаго характера.

Нѣчто подобное происходило и съ догматомъ о благодати Божіей. Древлеотеческое представленіе о благодати или, лучше сказать, ея созерцаніе состояло въ слѣдующемъ. Въ слѣдъ за Св. Писаніемъ и въ точномъ ему соотвѣтствіи благодать представлялась съ весьма широкимъ объемомъ. Она есть все то, что съ созданія міра и человѣка и послѣ паденія прародителей совершено Тріединымъ Богомъ сначала для невиннаго, а потомъ падшаго человѣка. Все это, включая сюда и Ветхій Завѣтъ, незаслужено человѣкомъ; все это даръ — благодать благаго и милосердаго Бога. Въ Новомъ Завѣтѣ, въ отношеніи къ намъ христіанамъ, благодать есть все дѣло Христова, все, что, по волѣ и благоволенію Бога Отца, даровано намъ для нашего спасенія Господомъ нашимъ І. Христомъ и что усваивается намъ Духомъ Св. Все это, согласно съ Св. Писаніемъ, созерцалось какъ благодать Бога Отца и Господа нашего І. Христа, даруемая намъ Духомъ Св. Съ теченіемъ времени, однако, мысль святоотеческая все болѣе и болѣе входила и углублялась въ разсмотрѣніе дѣйствія Духа Св. на пространствѣ всего Богооткровенія міру и въ частности въ домостроительствѣ человѣческаго спасенія (безъ опущенія однако изъ вниманія откровенія и дѣйствія, вкупѣ съ Духомъ, Сына и Отца), при чемъ эти дѣйствія Духа Св. сначала не назывались благодатію, а носили наименованія просто «Духа», «дара», «дѣйствія», «силы» и

т. п. Потомъ мало по малу (со II в.) начали усвоять имъ и наименованіе благодати, но съ широкимъ объемомъ этого понятія: подъ «благодатию Духа» разумѣлись всѣ дѣйствія Духа Божія съ начала созданія міра видимаго и невидимаго (ангельскаго), какъ до пришествія Христа, такъ и по Его пришествіи, и потому выраженіе «благодать Духа» равнялось дѣйствию Духа Св. въ твореніи, ветхозавѣтныхъ откровеніяхъ и пророчествахъ, вдохновеніи апостоловъ и наконецъ въ душахъ людей, спасаемыхъ во Христѣ. Въ IV в., съ появленіемъ аріанства и Македоніевой ереси, св. отцы, еще глубже входя въ богооткровенное, новозавѣтное ученіе о троичности Лицъ въ Богѣ, не только въ предвѣчномъ Ихъ бытіи, но и въ явленіи Ихъ міру, и въ этомъ послѣднемъ отношеніи изображая совмѣстныя дѣйствія всей Св. Троицы на міръ, естественно выдвигали на особенно видное мѣсто мысль о Св. Духѣ, какъ завершитель творенія, преимущественномъ его освятителѣ и устроителѣ какъ при созданіи, такъ и при воссозданіи человѣка, раздаятелѣ и слѣдовательно ближайшемъ для человѣка источникѣ даровъ благодати, и все это высказывали въ доказательство божества Св. Духа, которое и было главнымъ предметомъ раскрытія отцовъ того времени. Само собою разумѣется, что и здѣсь «благодать Св. Духа», «освящающая» все видимое и невидимое твореніе съ самаго начала его бытія и доселѣ, являлась съ широкимъ объемомъ. Аскетическія творенія пр. Макарія Египетскаго, изображавшія дѣйствія благодати на преусиѣніе человѣка христіанина въ духовной истинно-христіанской жизни, содѣйствовали суженію понятія благодати, однако и пр. Макарій стоялъ еще на древней святоотеческой точкѣ зрѣнія. Но вотъ является пелагіанское заблужденіе, опиравшееся *между прочимъ* и на широкій объемъ библейскаго и святоотеческаго представленія о благодати и потому мнившее о себѣ, что оно стоитъ на почвѣ истинно-церковнаго преданія въ своемъ ученіи о благодати въ твореніи (*gratia naturalis* — богодарованныя человѣческія силы, свобода воли), въ ветхозавѣтномъ откровеніи (*gratia legis*), въ откровеніи I. Христа (*gratia Christi*) и о нѣкоторой помощи Св. Духа, облегчающей человѣку усвоеніе спасенія во Христѣ (*gratia Spiritus sancti*), при чемъ преобладающее значеніе придавалось первымъ тремъ видамъ благодати, которые въ представленіи пелагіанъ преимущественно и наполняли собою содержаніе этого понятія.

Злоупотребленія пелагіанъ широтою библейскаго и свято-отеческаго созерцанія побудили окончательно сѣзуть объемъ понятія благодати и придать ему условный, тѣсный смыслъ,—смыслъ выраженія, обозначающаго именно силу или дѣйствіе Духа Св. на человѣка при усвоеніи имъ спасенія Христова. Такимъ образомъ, съ понятіемъ χάρις происходило нѣчто подобное тому, что было съ словами ὁσία, ὁπθτασις, φόβος. Сопоставленіе, которое невольно приходитъ на мысль!

Широкій объемъ понятія благодати у св. отцовъ и учителей церкви доавгустиновскаго періода не есть нѣчто привзошедшее отъ эллинизма, какъ думаютъ нѣкоторые изъ протестантскихъ богослововъ ¹⁾, забывающіе о живой и тѣснѣйшей

¹⁾ Таковъ напр. взглядъ одного, что особенно замѣчательно, изъ самыхъ консервативныхъ, сдержанныхъ и серьезныхъ протестантскихъ богослововъ. „Отъ греческихъ отцовъ, у которыхъ эллинизмъ получилъ христіанскій характеръ, а христіанство эллинскій, напередъ уже можно ожидать широкаго понятія о благодати и сильнаго ударенія на свободу. Іустинъ, Таціанъ, Климентъ алекс., Оригенъ, Кириллъ іерус., Василій, Григорій Назіанзенъ, Григорій Нисскій, Златоустъ учатъ, что ко спасенію во Христѣ не ведетъ ни одна человѣческая воля, ни одна благодать, но — взаимодѣйствіе той и другой. Впрочемъ, греческіе отцы подъ благодатію разумѣютъ очень различное: то даръ при твореніи, то помощь промышленности (Божія), то откровеніе, то воздѣйствіе Божіе на познаніе (просвѣщеніе), то особенную помощь при усвоеніи спасенія. Но даже и тамъ, гдѣ ихъ выраженія говорятъ объ обновляющемъ людей дѣйствіи Св. Духа, нельзя впадать въ нихъ тотъ смыслъ, какой находится въ ученіи Августина (der augustinische Sinn), какъ это въ частности показалъ Ляндереръ. У западныхъ отцовъ, вмѣстѣ съ болѣе глубокимъ сознаніемъ грѣховности идетъ рука объ руку и болѣе глубокое познаніе могущества благодати, обновляющей человѣка. Но и у нихъ благодать не исключаетъ свободы воли. Таковы Иринеи, признающій вѣру дѣломъ человѣка, Тертуліанъ, Кипріанъ, Иларій пугатскій, Амвросій“. (Kahn — Kirchenglaube historisch — genetisch dargestellt. Leipz. 1864 S. 112—114). Кстати замѣтимъ, что здѣсь же указана и нижеслѣдующая западная специальная литература по занимающему насъ вопросу. *Maffei*—Istoria theologica delle doctrinae et delle opinioni corse ne cinque primi secoli della chiesa in proposito della divina grazia, del libero arbitrio e della praedestinazione. Trento 1742 ed. Reiffenberg 1775. *Kuhn*—Der vorgebliche Pelagianismus der vorangust. Väter (Tüb. Quartalschr. 1853). *Wörter*—Die chr. Lehre über das Verhältnisz von Gnade und Freiheit von der apost. Vatern bis auf Augustin. 2 Bb. 1856. *Landerer*—Das Verhältnisz von Gnade und Freiheit in der Aneignung des Heils (Jährbb. f. d. Theol. II, 3. S. 500 ff.). *Luthardt*—Die Lehre vom freien Willen und seinem Verhältnisz zur Gnade. 1863 (S. 12 ff.).

связи твореній святоотеческихъ съ Св. Писаніемъ. Онъ (этотъ объемъ) и не есть какой либо недостатокъ богословской мысли, достойный укоризны, если смотрѣть съ правильной, т. е. съ строго-исторической точки зрѣнія, а не со стороны современной намъ терминологіи, что противно требованіямъ строгой научной критики. Не повредилъ онъ и не помѣшалъ и дѣлу раскрытія ученія о благодати въ тѣсномъ смыслѣ, настолько конечно, насколько это требовалось для даннаго времени и было возможно при тогдашнихъ обстоятельствахъ, при отвлеченіи вниманія въ сторону защиты основъ христіанства въ борьбѣ его съ язычествомъ, іудействомъ и первыми гностическо-евѣонитскими ересями, а потомъ съ ересями, относящимися къ ученію о Св. Троицѣ и Лицѣ І. Христа. Въ разсматриваемыхъ святоотеческихъ твореніяхъ ученіе о благодати въ тѣсномъ ея смыслѣ раскрыто далеко не такъ мало, какъ это кажется на первый взглядъ. Кромѣ обильнаго матеріала этого рода встрѣчается не мало превосходныхъ формулъ, выражающихъ отношеніе между благодатію и человѣческою волею. Находимъ также много драгоценныхъ замѣчаній и относительно процесса спасенія. Конечно, все это не относится къ твореніямъ мужей апостольскихъ и первыхъ древнѣйшихъ апологетовъ, а начинается не ранѣе II вѣка, съ появленіемъ только болѣе обширныхъ твореній, каково замѣчательное твореніе св. Иринея Ліонскаго «Противъ ересей».

А. Катанскій.

(Продолженіе будетъ.)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки